

Американская рулетка (Номер четырнадцать) Антикризисная комедия

Действующие лица:

Баба Оля, 65 лет

Ирина, ее племянница, 40 лет

Сергей, муж Ирины, 42 года

Олик, их сын, 18 лет

Изольда, их соседка, 60 лет

Светлана, подруга Олика, 23 года

Виктория, студентка, 20 лет

Почтальонша, Первая гостья, Вторая гостья

Действие происходит в наши дни.

Действие первое

...Гостиная, в которую выходят двери нескольких комнат. По комнате разложены мягкие игрушки. На стене висит лозунг:

"ЛУЧШЕ ХОДИТЬ БОСЫМ, ЧЕМ УКРАСТЬ БОТИНКИ. Че Гевара".

У журнального столика сидит Изольда. Она быстро раскладывает карты, смотрит на них, потом собирает и снова раскладывает. В комнату входит Баба Оля. В руках у нее поднос, на котором стоят две чашки кофе.

ИЗОЛЬДА: Два туза — и оба козырных. Будет тебе дальняя дорога.

БАБА ОЛЯ: Верь после этого гадалкам! Мне говорили, что туз — это дело, а не дорога.

ИЗОЛЬДА: Я не гадалка, а ясновидящая.

БАБА ОЛЯ: А дорога точно мне? Не сестре? Она из Америки не нагрянет?

ИЗОЛЬДА: Для верности надо на сестру отдельно разложить, какая ей карта выпадет...

БАБА ОЛЯ: Уже выпала. Зеленая. Она десять лет назад грин-карту в лотерею выиграла. Замуж вышла за американца. Фамилия — не выговоришь. Картершиллер.

ИЗОЛЬДА: Точно! Карты не врут. Жить твоей сестре за океаном, пока не надоест.

БАБА ОЛЯ: Что там еще?

ИЗОЛЬДА: Беда от огня.

БАБА ОЛЯ: Ой... Страховаться?

ИЗОЛЬДА: Скородку с плиты снять.

БАБА ОЛЯ: Тьфу ты!

Баба Оля убегает на кухню. Возвращается.

БАБА ОЛЯ: Забыла про котлеты. (*Смотрит в карты.*) А дальше?

ИЗОЛЬДА: В доме у вас... беспокойно.

БАБА ОЛЯ: Через стенку доносится? Яснослышащая... Милые бра-
няются — только тешатся.

ИЗОЛЬДА: Милые? Тебе виднее...

БАБА ОЛЯ: Слышнее. А ты чего по ночам шуршишь? Полы
циклюешь?

ИЗОЛЬДА: Циклюю, но днем.

БАБА ОЛЯ: А ночью? Все время кто-то скребется.

ИЗОЛЬДА: Да... А я думала — вы. Обои клеите.

БАБА ОЛЯ: По ночам? Делать больше нечего.

ИЗОЛЬДА: Кто же тогда скребется?

БАБА ОЛЯ: Аббат Фариа! В камеру к Дантесу пробирается.

ИЗОЛЬДА: Это который Пушкина убил?

БАБА ОЛЯ: Это который Монте-Кристо. Дюма читала? (*Пауза.*)
Вопросов нет.

ИЗОЛЬДА (*рассматривает комнату*): А обои я бы освежила.

БАБА ОЛЯ: Зачем? Эти еще не прокисли. Мы только с долгами рас-
считались, на ремонт еще не накопили. И с номером надо проблему решать.

ИЗОЛЬДА: Если суеверные — зачем тринадцатую покупали?

БАБА ОЛЯ: В первую ночь мы проснулись оттого, что ворона кар-
кает. Жутко. Я — к соседу, в твою квартиру. Спрашиваю: тут что-то плохое
было? Он говорит: в войну снаряд попал. Потом что-то перестраивали...
А хотите, говорит, номерами поменяемся? Вы будете четырнадцать, а я —
тринадцать. Только не даром... Договорились. Он деньги взял. Мы номер
поменяли. А он, аферюга, тебе квартиру продал — и съехал.

ИЗОЛЬДА: Подлец.

БАБА ОЛЯ: Согласна. И что теперь?

ИЗОЛЬДА: Оля, я в тринадцатой не могу. Клиентов растеряю.
Знаешь, сколько я за эту квартиру колод перетасовала?

БАБА ОЛЯ: А меня как жизнь тасовала! Только не те короли рядом попадались. Вот и осталась на старости лет в проходной комнате.

Звонит мобильный Изольды.

ИЗОЛЬДА (по телефону): Вернулся? А я вам что говорила? Поднимайтесь.

БАБА ОЛЯ: Кто вернулся?

ИЗОЛЬДА: Батюшка. К попадье.

БАБА ОЛЯ: Разве им к гадалкам... прости, — к ясновидящим можно?

ИЗОЛЬДА: Дорогу к правде не закроешь. Извини, рабочий день начинается.

Баба Оля провожает Изольду и возвращается в комнату, смотрится в зеркало, хлопает себя по щекам. В комнату входит Олик. Заспанный, зевает. Он тихо подходит к Бабе Оле, которая стоит к нему спиной. Берет лежащего на диване плюшевого зайца и похлопывает его лапой по ее плечу.

ОЛИК (громко): Тезке привет!

БАБА ОЛЯ (вздрагивает): Ой! Весь аутотренинг поломал! (Отнимает у Олика зайца, бросает обратно на диван.)

ОЛИК: Что тренируем? Мышцы лица? (Тоже смотрится в зеркало.) Ужас! (Пятерней "расчесывает" волосы.) Где Кефирчик? Кс-кс-кс...

БАБА ОЛЯ: Отнесла соседке. Ее кошка орет третьи сутки.

ОЛИК: Последнее дело — тварь бессловесную в женихи отдавать. Вот тебя бы взяли и отнесли в другую квартиру?

БАБА ОЛЯ: Философ... Завтракать будешь?

ОЛИК (тяжело вздыхает): Ты же знаешь, что я утром не ем.

БАБА ОЛЯ: Опять водой набулькаешься...

ОЛИК: Стакан воды, медленными глотками, насыщает, как завтрак.

БАБА ОЛЯ: Смотреть не на что. Худой, как велосипед.

Олик подходит к зеркалу, рассматривая себя.

ОЛИК (громко): Красотища!

БАБА ОЛЯ: Не кричи!

Олик складывает руки, как зайчик, и прыгает из комнаты в коридор.

Из спальни выходит женщина лет сорока в деловом костюме.

ИРИНА: Чего кричите? То муж гирями стучит, то вы по подиуму расхаживаете...

ОЛИК (возвращается в комнату, тащит велосипед): Уже одиннадцать. Сколько можно спать?

ИРИНА: Кто воевал — имеет право.

ОЛИК: С кем в этот раз, работник культуры?

ИРИНА: С французскими бульдогами. Уши огромные! Еле фату надела!
ОЛИК (*напевает марш Мендельсона*): Пара-парам, пара-парам!..
А теперь, молодые, обнюхайте... ой, простите... облизните друг друга. И не грызитесь! Обменяйтесь ошейниками... Ну, совет вам да любовь. Кстати, папа когда приезжает?

ИРИНА: Самолет в девять тридцать. (*Уходит в ванную.*)

ОЛИК (*разглядывает велосипед*): Опять восьмерка... Символ бесконечности.

БАБА ОЛЯ: Послушай, философ! Ты когда воззвание уберешь? (*Кивает на лозунг, висящий на стене.*) Говорил, что на неделю, а висит второй месяц.

ОЛИК: Эта фраза будет жить в веках.

Раздается резкий звонок в дверь. Олик вздрагивает и роняет велосипед.

Баба Оля идет открывать. Возвращается с женщиной лет сорока.

ЖЕНЩИНА: Я вчера вам звонила... По поводу свадьбы.

БАБА ОЛЯ: Свадьба? Присаживайтесь, минутку подождите... Хотите кофе?

ЖЕНЩИНА: Да, спасибо. (*Садится на диван.*)

БАБА ОЛЯ (*Олику, тихо*): Убери ты его отсюда! Неудобно... (*Выходит.*)
Олик вытаскивает велосипед в коридор. Входит Ирина, она вытирает лицо полотенцем.

ИРИНА: Здравствуйте.

ЖЕНЩИНА: У моей девочки... проблема с женихом.

ИРИНА: Убежал? Или увели?

ЖЕНЩИНА: Увели. Напрасно мужчины думают, что они всё решают.

ИРИНА: Решает тот, у кого в руках поводок.

ЖЕНЩИНА: Точно! Понимаете, там... с его новой подружкой... они уже живут вместе. Но может, еще не поздно что-то предпринять?

ИРИНА: А зачем вам этот жених? Я подберу другого. У меня обширный каталог. Мы можем посмотреть прямо сейчас.

ЖЕНЩИНА: Но моя девочка его так любит... Ночами не спит!

ИРИНА: Воет?

ЖЕНЩИНА (*смуценно*): Практически.

ИРИНА: Не беспокойтесь. Найдем ей нового жениха, и все будет отлично! Она какой породы?

ЖЕНЩИНА: Нашей, какой же еще!

ИРИНА (*с удивлением*): Служебная? Сторожевая? Охотничья?

ЖЕНЩИНА: Вы о ком?

ИРИНА: О вашей суке.

ЖЕНЩИНА (*вскакивает, кричит*): Не смейте так о дочери!
В комнату заглядывает Олик.

ИРИНА: Какая дочь? Я про собаку.

ЖЕНЩИНА: Вы издеваетесь? При чем здесь собака?

ИРИНА: Я распорядитель фирмы "Собачья свадьба".

Женщина растерянно молчит. Входит Баба Оля с подносом в руках.

ЖЕНЩИНА (*смотрит на Ирину*): Изольда?

ИРИНА: Начинается!

ЖЕНЩИНА (*достает бумажку*): Садовая, 20, квартира 14?

ИРИНА: И соседняя — тоже.

ОЛИК: Понимаете... Короче... В общем, тут две четырнадцатых.

ЖЕНЩИНА: Аферисты!

Выходит. Хлопает входная дверь.

ИРИНА: А кто ее впустил?

БАБА ОЛЯ: Я. Она про свадьбу сказала...

Баба Оля ставит на стол поднос с двумя чашками. Ирина берет одну.

БАБА ОЛЯ: Я на нее тоже сварила. Две выпьешь?

ИРИНА: Пусть Олик выпьет. (*Олику.*) Кстати, ты почему не на занятиях? Опять первая пара — физкультура?

ОЛИК: Угадала. Я на третью пойду. Реферат защищать. "Событие, которое изменило судьбу России". Нужно выбрать известное событие и смоделировать, что стало бы со страной, если бы его не было.

ИРИНА: И что ты выбрал? Смерть Ленина? Рождение Горбачева?

ОЛИК: Продажу Аляски.

ИРИНА: Холодно.

ОЛИК: Жарко. Во-первых, "золотая лихорадка" помогла бы России избежать социализма. Авантюристы искали бы золото, а не справедливость...

БАБА ОЛЯ: Ты лучше расскажи, когда домой пришел?

ОЛИК: Не помню.

БАБА ОЛЯ: А я помню. В половине пятого!

ОЛИК: Бабуль, ты плохо спишь, потому что пьешь кофе. В твоём возрасте вредно.

ИРИНА: Кошмар! Бродишь до утра, потом лекции пропускаешь! Где ты был? Опять мосты развели?

ОЛИК: Мосты ни при чем. Я просто гулял.

БАБА ОЛЯ: С кем?

ОЛИК: С девушкой.

ИРИНА: Хоть тут без сюрпризов.

БАБА ОЛЯ: А позвонить? Почему не купишь мобилку?

ОЛИК: Сколько раз говорил — я не хочу жить в стаде! Все с мобилками. Все по утрам пьют кофе. А я не пью. И не хочу каждую минуту докладывать, где нахожусь.

ИРИНА: Детский сад! Представляю твою девушку...

ОЛИК: Поделись.

ИРИНА: Старшеклассница, которая слушает твои теории с широко открытым ртом.

ОЛИК: Ошибаешься. Она старше меня.

ИРИНА: Намного?

Олик показывает растопыренную пятерню.

БАБА ОЛЯ: Ой...

ОЛИК: И у нас все серьезно.

ИРИНА: Если девушка старше, она должна понимать, что тебе ут-ром — в институт. Поэтому нечего ее выгуливать по ночам.

ОЛИК: Мама, расслабься, ты не на работе. Я никого не выгуливаю! Просто она поздно освобождается.

БАБА ОЛЯ: Где она работает?

ОЛИК: В клубе.

ИРИНА: Официантка?

ОЛИК: Нет.

ИРИНА: Ложкомойница?

ОЛИК: Танцовщица.

ИРИНА: В ансамбле пляшет?

ОЛИК: Сама... Без ансамбля.

БАБА ОЛЯ: Солистка?

ОЛИК: Почти... Стриптизерша.

ИРИНА и БАБА ОЛЯ (хором): Ой!

ИРИНА: Сыночек! Зачем она нам?

ОЛИК: Мам, я влюбился.

ИРИНА: За что нам это наказание?!

ОЛИК (обнимает ее): Mamочка, это не наказание, это искусство. И танцует она только по вечерам. А днем работает грузчиком.

БАБА ОЛЯ: Грузчиком?

ОЛИК: Да. В ювелирном магазине. Но ее скоро повысят, и она станет кладовщицей. И еще... Чтобы я не ходил поздно, мы будем жить вместе.

ИРИНА: С кем?

ОЛИК: Ее зовут Света.

ИРИНА: Где вы собираетесь жить?

ОЛИК: Здесь.

ИРИНА: Через мой труп!

ОЛИК: Мам, ну мы ж не некрофилы!

БАБА ОЛЯ: Через мою комнату?

ОЛИК: Бабуль, а мы тихо, ты даже не проснешься...

БАБА ОЛЯ: Да я прямо сейчас лягу и не проснусь!

ОЛИК: Тогда будем жить на балконе.

Выходит в ванную.

ИРИНА: Ужас! Один в сорок лет с игрушками возится, другой в восемнадцать семью строит.

Ирина уходит в спальню. Раздается звонок в дверь. Баба Оля идет открывать. Возвращается с Сергеем. В руках у него две сумки. Большую он прячет в шкаф. Сумку поменьше несет в комнату.

СЕРГЕЙ: Ира на работе?

БАБА ОЛЯ: Еще дома. *(Уходит на кухню.)*

Из спальни выходит Ирина. Подходит к Сергею, целует его.

ИРИНА: Здравствуй. Как съездил?

СЕРГЕЙ: Устал. Все время дождь...

Сергей распаковывает сумку, достает бритву, полотенце, рубашку.

СЕРГЕЙ: Олик в институте?

ИРИНА: В ванной. Бродил всю ночь, потом институт проспал. Надо, чтобы ты с ним поговорил.

СЕРГЕЙ: Ему восемнадцать. Самое время гулять. И говорить об этом бесполезно.

ИРИНА: А гулять со старухой — полезно?

СЕРГЕЙ: Молодец, сын! Тимуровец! А сколько старушке лет?

ИРИНА: Двадцать три.

СЕРГЕЙ: Не страшно. Главное — чтобы человек был хороший.

ИРИНА: Женщина старше — не страшно! Дома не ночует — естественно!
Ирина подходит к столу, на котором лежат вещи из сумки Сергея. Берет в руки полотенце, внимательно его изучает.

ИРИНА: А теперь — правду: где ты был?

СЕРГЕЙ: Ира, в чем дело? Я был в командировке. Я деньги зарабатываю, в поте лица!

ИРИНА: И при этом не моешься?

СЕРГЕЙ: Почему?

ИРИНА (*показывает полотенце*): Абсолютно свежее. Ты к нему не прикоснулся.

СЕРГЕЙ: Да. Потому что в гостинице выдают полотенца. И меняют регулярно. Я вообще не понимаю, зачем ты мне его положила.

ИРИНА: На всякий случай.

СЕРГЕЙ: Так вот, случая не случилось.

ИРИНА: А может, случилось что-то другое? Я поняла! Ты давно вернулся, но не домой.

СЕРГЕЙ: Куда я вернулся?

ИРИНА: Пока не знаю. Но там тоже были полотенца.

Сергей идет к двери.

ИРИНА: Ты куда?

СЕРГЕЙ: На работу.

БАБА ОЛЯ (*выходит из кухни*): Сережа, а кофе?

СЕРГЕЙ: Не хочу!

Сергей выходит. Хлопнула входная дверь.

ИРИНА: Делает из меня идиотку. Даже с Оликом не поздоровался.

Входит Олик.

ОЛИК: Здравсьте! А где папа?

ИРИНА: Ушел.

ОЛИК: Опять поругались?

БАБА ОЛЯ: Ириша, сколько можно? С ума сойти...

ОЛИК: У тебя еще полкило орехов осталось. Тебе — аутотренинг, а я вечером съем.

ИРИНА: Олик, не хами!

БАБА ОЛЯ: Он прав.

Она достает из шкафа мешочек, вытаскивает орех, ставит его в дверной проем. Раздается хруст.

ОЛИК: Вам необходим положительный пример! Надо срочно перевозить сюда Свету. (*Выходит. Хлопает входная дверь.*)

БАБА ОЛЯ (*продолжая давить орехи*): Ирочка, твоя ревность невыносима.

ИРИНА: А его поведение выносимо?

БАБА ОЛЯ: Надо что-то делать!

Звонок в дверь.

ИРИНА: Он сейчас прощения просить будет!

Баба Оля идет открывать. Ирина победно улыбается. Баба Оля возвращается с молодой женщиной — элегантно одетой, ухоженной.

БАБА ОЛЯ (*растерянно*): Это по поводу Сергея.

ИРИНА: Сергея? Очень интересно. Это вы с ним в командировку ездили?

ГОСТЬЯ: Как вы догадались?

ИРИНА: По полотенцу.

ГОСТЬЯ: Понимаете... Я люблю его и не могу от него отказаться! (*Плачет.*) Я готова отдать все, чтобы быть вместе. Сколько скажете! (*До-стает кошелек.*)

ИРИНА: Вы мне деньги предлагаете? За мужа?

ГОСТЬЯ: За любовника... Чтобы стал мужем.

Баба Оля берет мокрую тряпку и принимает наступательную позу.

ГОСТЬЯ: Сколько это стоит?

ИРИНА: Это? Что — это?

ГОСТЬЯ: Приворот.

ИРИНА: Слава Богу! Это в соседнюю дверь.

Гостья моментально перестает плакать, встает с возмущенным видом.

ГОСТЬЯ: Это четырнадцатая?

ИРИНА: Четырнадцатая. Но соседняя, к счастью, тоже.

ГОСТЬЯ: К счастью? Проверим! (*Выходит. Хлопает дверь.*)

ИРИНА (*сквозь смех*): Доверяй, но проверяй!

БАБА ОЛЯ: Ты смеешься, а ведь это ход!

ИРИНА: Какой еще ход? (*Уходит в спальню.*)

БАБА ОЛЯ (*задумчиво*): К Изольде...

Ирина выходит из спальни с сумочкой.

ИРИНА: Я за фотографиями. Это рядом. (*Выходит.*)

Как только за Ириной закрывается дверь, Баба Оля стучит в стену. Потом собирает со стола ореховую скорлупу. Звонок в дверь. Баба Оля выходит, возвращается с Изольдой.

БАБА ОЛЯ: У тебя клиентка?

ИЗОЛЬДА: Ушла. Мы на другой день договорились. Что случилось? Опять милые бранятся?

БАБА ОЛЯ: Ты же яснослышающая! Помоги! Им до развода один шаг остался!

ИЗОЛЬДА: Есть рецепт... Если только Ирина согласится.

БАБА ОЛЯ: Уговорю!

ИЗОЛЬДА: Ну, смотри. Она Сергея ревностью мучает? В таких случаях клин клином вышибают. Надо, чтобы Сергей изменил. Причем на ее глазах. Будем фантазии реальностью изводить.

БАБА ОЛЯ: Как это?

ИЗОЛЬДА: Пригласите девушку.

БАБА ОЛЯ: Какую еще девушку?

ИЗОЛЬДА: Без комплексов. А Ирина чтобы видела. И такое отвлечение у нее возникнет, что вся ревность пройдет.

БАБА ОЛЯ: А хуже не будет?

ИЗОЛЬДА: Это я тебе как психолог советую! Знаешь, как алкоголиков лечат? Налиют водку в тазик — и дохлую кошку туда. Мужик после этой картины на водку смотреть не может.

БАБА ОЛЯ: Ну, не знаю... Мужики разные бывают. Некоторые кошку до последней капли выжимают.

ИЗОЛЬДА: Ты спросила — я посоветовала.

Изоolda выходит из комнаты. Из прихожей слышен звонок велосипеда, какой-то грохот, голос Изольды: "Осторожнее!". В комнату врывается запыхавшийся Олик.

БАБА ОЛЯ: Ты что — банк ограбил?

ОЛИК: Лучше. Библиотеку. Нашел кое-что... надо проверить...

Олик быстро уходит в свою комнату. Хлопает входная дверь.

Входит Ирина.

ИРИНА (хмуро): Сергей не возвращался?

БАБА ОЛЯ: Нет. А я как раз с тобой хотела об этом поговорить.

ИРИНА: О чем?

БАБА ОЛЯ: Ирочка, так больше нельзя. Он от тебя уйдет.

ИРИНА (садится на диван, говорит дрожащим голосом): Оля, что мне делать? Сама все понимаю, но во мне пробуждается инстинкт охотника... Вот и сегодня...

БАБА ОЛЯ (садится рядом с ней): Есть один способ!

ИРИНА: Какой?

Она шепчет Ирине на ухо. Ирина делает большие глаза, вскакивает.

ИРИНА: При мне?!

БАБА ОЛЯ: Послушай! *(Усаживает Ирину, продолжает шептать ей на ухо.)*

ИРИНА: И что? Отпустило?

БАБА ОЛЯ: Отпустила. Даже глаза не выцарапала.

ИРИНА: И смех, и грех...

Баба Оля убирает в шкаф мешочек с орехами.

БАБА ОЛЯ: У нас в холодильнике — как в сейфе после налета. Пойду в магазин. А ты думай.

ИРИНА: Да, хорошо...

Баба Оля собирается, кладет в сумку кошелек, надевает кофту.

БАБА ОЛЯ: Какую булку взять — белую или черную?

ИРИНА: Да, конечно.

БАБА ОЛЯ: Уже думает.

ИРИНА: Оля, у нас есть газеты? С объявлениями.

БАБА ОЛЯ: Оперативно откликнулась... Посмотри. *(Берет с полки несколько газет.)*

Ирина берет газету и садится на диван. Баба Оля на цыпочках выходит.

Из своей комнаты выбегает встрепанный Олик.

ИРИНА: Ты куда?

ОЛИК: В библиотеку! Я такое нашел, такое!.. *(Убегает.)*

ИРИНА: Дурдом! *(Ирина листает газеты. Читает вслух.)* "Молодая девушка, двадцать семь лет..." Тоже мне — молодая! "...ищет мужчину с напором". Кхм... Сантехника, что ли? Так... "Виктория, двадцать лет, стройная, без претензий... ищет мужчину без интимного прошлого, можно одноразово..." И хорошо, что без напора. А интимное прошлое в моем лице можно опустить.

Ирина берет телефон, смотрит в газету, набирает номер.

ИРИНА: Мне нужна Виктория. *(Пауза.)* У меня есть мужчина, который вам нужен. Сваха? Да. Но без процентов. Сто долларов? Нет, ночь исключается. В час уложится. Пятьдесят? Нет, ну как же... Ночь восемь часов длится? Значит, час должен стоить двенадцать. Только за пятьдесят? *(Пауза.)* Ладно... Когда можете? В субботу, в двенадцать? Хорошо. Пишите: Садовая, 20, квартира 14. Ирина Алексеевна. Мужчину? Ну, допустим, Сергей.

Ирина кладет трубку. Тяжело вздыхает.

Хлопнула входная дверь. В гостиную входит Сергей.

ИРИНА: Как хорошо, что ты вернулся! Ты не обиделся?

СЕРГЕЙ: На обиженных воду возят.

ИРИНА: Сережа, с ревностью покончено навсегда! Представляешь, я заказала тебе девушку.

СЕРГЕЙ: Какую девушку?

ИРИНА: Ну... Такую. Непропорциональную. Сто за ночь, пятьдесят в час...

СЕРГЕЙ: Ты с ума сошла! Зачем?

ИРИНА: Считаю, что это подарок. У тебя же в воскресенье день рождения.

СЕРГЕЙ: Дата некруглая. Подарки не обязательны.

ИРИНА: Это будет подарок не тебе, а мне.

СЕРГЕЙ: А тебе зачем?

ИРИНА: Психологический поговорил. Сказал — эффективный метод лечения ревности. Тебе нравится, что я ревную?

СЕРГЕЙ: Нет.

ИРИНА: Ну вот. А девушка... Считай, что это лекарство.

СЕРГЕЙ: А если оно... она мне не понравится?

ИРИНА: Всем нравится — и тебе понравится.

СЕРГЕЙ: Слушай, сердце не единственный орган, которому не прикажешь.

ИРИНА: Все у тебя получится. С другими же получается...

СЕРГЕЙ: С какими — другими?! Ира! Ты опять?!

ИРИНА: Вот видишь, что со мной? Не хочу — а говорю! Само вырывается... Ты можешь раз в жизни что-то сделать для меня?

СЕРГЕЙ: Раз в жизни? Да я тебе полжизни отдал!

ИРИНА: Ладно, потом разберемся, кто кому должен. Она придет в субботу в двенадцать.

СЕРГЕЙ: Не получится.

ИРИНА: Плохо, если не получится. Деньги она все равно возьмет.

СЕРГЕЙ: В субботу не могу. У меня дантист... профком... У меня совещание. Меня снимают, посылают, переводят.

ИРИНА: Испугался? Ты меня любишь?

СЕРГЕЙ: Тебя — да.

ИРИНА: Так сделай это ради меня.

СЕРГЕЙ: А ты где будешь?

ИРИНА: Буду смотреть.

СЕРГЕЙ: Изготовление и распространение порнографии одновременно... Уголовщина. Тебе нужен врач. И адвокат.

ИРИНА: Уже была. Он сказал — надо клин клином!

СЕРГЕЙ: Он кто — травматолог или логопед? Подари ему уголовный кодекс.

Уходит в спальню. Ирина идет за ним.

ИРИНА: Сереженька, ради меня!..

На сцене гаснет свет.

Утро. На сцене зажигается свет.

Из своей комнаты появляется Олик. Он идет к двери в спальню родителей, прислушивается. Потом так же осторожно подходит к стене, на которой висит лозунг, и тихонько стучит по ней. Стучит — и слушает. Затем стучит в другом месте. Из коридора в комнату тихо входит Баба Оля и наблюдает за Оликом.

БАБА ОЛЯ: Олик!

Олик резко поворачивается, прикладывает палец к губам.

ОЛИК (*шепчет*): Тише!

БАБА ОЛЯ: Что ты делаешь?

ОЛИК: Секрет.

БАБА ОЛЯ: Если ты не скажешь, в чем дело...

ОЛИК: Ладно. (*Отводит Бабу Олю подальше от дверей в спальню родителей и шепчет.*) Я ищущу золото!

БАБА ОЛЯ: Оно не здесь, а у мамы в тумбочке.

ОЛИК: Я не про мамины украшения. У нас в доме клад. Сокровище!

БАБА ОЛЯ (*смеется*): Ты мое сокровище! (*Целует Олика в лоб.*) Такой здоровый вымахал, жениться собрался — а пацан пацаном. Клады ищущ...

ОЛИК: Помнишь, что я пишу реферат о продаже Аляски? Так вот, я в архиве раскопал дело делегата, который привез сюда из русской колонии взятку чиновникам. Чтобы Аляску американцам не продавали.

БАБА ОЛЯ: Какой делегат? Какая взятка? Где мы и где Аляска...

ОЛИК: Вот. (*Вытаскивает из кармана листок бумаги.*) Это письмо, которое у него нашли. Я переписал.

Баба Оля разворачивает листок, пытается читать.

БАБА ОЛЯ: Ну и почерк у тебя!

ОЛИК: Нормальный почерк выдающегося человека. (*Берет листок, читает вслух.*) "...Я прожил на Аляске пять лет. Это удивительная земля! Увы, пока наши колонии в Америке приносят казне убытки. Но тысячи русских людей жизни свои положили, чтобы освоить эту землю. Министры убедили государя, что Аляску надобно продать практически за гроши. Но есть люди, которые восстали против этого. Увы, оказалось, что действовать прямым путем уже поздно. Предотвратить продажу можно только взяткой. Я послан из Америки в Россию, чтобы передать высоким чинам в Петербурге деньги, собранные моими единомышленниками. Но у нашего замысла есть противники. Дело, наверное, не в государственной муд-

рости, а в том, какое подношение они получили от американцев. Одна надежда, — что по дороге ту взятку располовинили, а может, и расчтетверили. Увы, за мной охотятся. У меня скверные предчувствия..."

БАБА ОЛЯ: А дальше?

ОЛИК: Дальше письмо обрывается. Кому писал — неизвестно... Его пытались арестовать. Во время ареста он погиб. То ли застрелили, то ли сам застрелился. И все это было здесь!

БАБА ОЛЯ: Где — здесь?

ОЛИК: Садовая двадцать, квартира номер семь.

БАБА ОЛЯ: Так у нас четырнадцатая. Бывшая тринадцатая.

ОЛИК: После революции из каждой квартиры сделали две. И седьмая стала тринадцатой! То есть нашей.

БАБА ОЛЯ: Так, значит, и Изольда в бывшей седьмой живет?

ОЛИК: Правильно... (*Вздыхает.*) Но все-таки шанс есть! Пятьдесят процентов, что золото на нашей половине.

БАБА ОЛЯ: Такая же вероятность встретить на улице динозавра.

ОЛИК: Почему?

БАБА ОЛЯ: Потому что можно встретить, а можно не встретить... Теперь понятно, почему у нас с Изольдой такая слышимость.

ОЛИК: После того как его застрелили, тут все обыскали, но золото не нашли.

БАБА ОЛЯ: Искали и не нашли? Значит, не было клада. А может, он его в другом месте спрятал. Сколько лет прошло?

ОЛИК: Почти сто пятьдесят. Но я чувю, что клад где-то здесь.

БАБА ОЛЯ: Чуешь? А ведь деньги не пахнут.

ОЛИК: Но есть места, где пахнет деньгами... Баба Оля, простучи здесь стены, хорошо? Только родителям не говори.

БАБА ОЛЯ: Почему?

ОЛИК: Засмеют. Ну что? Простучишь?

БАБА ОЛЯ: А как?

Олик подходит к стенке, стучит в нее в разных местах.

ОЛИК: Слышишь? Звук везде одинаковый. А вот если где-то будет другой...

Из спальни выходит заспанная Ирина в халате, зевает.

ИРИНА (Олику): Очевидное-невероятное! Суббота, десять, а ты уже на ногах?..

ОЛИК: Мне в библиотеку надо.

ИРИНА: Вы там со стриптизеркой встречаетесь?

ОЛИК: Нет, к Свете — потом. Погуляем, в кино ходим.

ИРИНА: Посмотрите... пару фильмов.

ОЛИК: Зачем пару?

ИРИНА: Ну... А вдруг один не понравится?

ОЛИК: На одну стипендию два фильма — не складываются.

Ирина достает кошелек, вынимает купюры, Олик прячет их в карман.

БАБА ОЛЯ: А где Кефирчик? Я ему корм купила. С кроветками.

ОЛИК: Кефир! Кс-кс-кс! (*Заглядывает за диван, под стол.*) А это чего тут? (*Достает из-под стола чашку.*)

БАБА ОЛЯ: Моя! Пустая?

ИРИНА: Что там было?

БАБА ОЛЯ: Успокоительное. Где же Кефирчик? Кс-кс-кс...

ОЛИК: Все, я ушел. До вечера!

Выходит. Из прихожей доносится позвякивание велосипеда. Хлопает входная дверь.

БАБА ОЛЯ: Ну что? Ты решилась?

ИРИНА: Да. Победа придет в двенадцать.

БАБА ОЛЯ: Чья победа?

ИРИНА: Наша. Над ревностью. Ее Викой зовут.

Баба Оля достает мешочек. Они с Ириной по очереди достают орехи.

Ирина давит их дверь в спальню, Баба Оля — в кухню.

БАБА ОЛЯ: А где Сережа?

ИРИНА: Ушел на работу.

БАБА ОЛЯ: Сегодня же суббота!

ИРИНА: Новый товар пришел. Но поклялся, что к двенадцати будет.

Баба Оля выходит из комнаты. Ирина уходит в ванную.

Хлопнула дверь. В комнату входит Сергей. У него в руках большая сумка, которую он прячет в шкаф и уходит в спальню. В гостиную входят

Ирина и Баба Оля.

БАБА ОЛЯ: Пойду-ка я... В филармонию. Два отделения. Бизе с Бахом.

Баба Оля надевает кофту, берет сумочку и уходит. Из спальни выходит Сергей.

ИРИНА: Сережа, ты вовремя. Скоро придет гостья.

СЕРГЕЙ: Ира, а может, ну ее?

ИРИНА: Прими душ, а я тебе кофе сварю.

Сергей послушно уходит в ванную.

Звонок в дверь. Ирина идет открывать. Возвращается со скромно одетой девушкой. В руках у нее объемная сумка и нотная папка.

ДЕВУШКА: Вы Ирина Алексеевна?

ИРИНА: Можно — Ира.

ДЕВУШКА: Как скажете... Вы извините, что я к вам так рано...

ИРИНА: Ничего. Чем скорее — тем лучше.

ДЕВУШКА (оглядывается): А где?..

ИРИНА (перебивает ее): Он в душе. Сейчас выйдет.

ДЕВУШКА: А я даже душ не успела принять.

ИРИНА: Что так?

ДЕВУШКА: Хозяйка очень торопила. Пришлось быстро собираться и ехать.

ИРИНА: Хозяйка?.. Вы ее так зовете?

ДЕВУШКА: А как еще? Вообще, она тетка добрая, денег берет по-божески. Но тут у нее обстоятельства.

ИРИНА: Вы сумку поставьте... А это что? (*Показывает на папку.*)

ДЕВУШКА: Ноты. Я играю на флейте.

ИРИНА: Вы... собираетесь у нас играть?

ДЕВУШКА: Да. А что — нельзя?

ИРИНА: Ну, как-то... я не думала... А вообще, девушка с флейтой — это, наверное, эротично.

ДЕВУШКА: Вы считаете? Но я, конечно, во время работы не играю. После.

ИРИНА: Оригинально... Может, переодеться хотите? Или сначала — в душ?

ДЕВУШКА: Да вы не беспокойтесь...

ИРИНА (напряженно): Я не беспокоюсь, но душ принять надо обязательно.

ДЕВУШКА: Хорошо.

ИРИНА: Ой, вы юбку запачкали.

ДЕВУШКА: Где?

Она переворачивает на себе юбку задом наперед, крутит вокруг себя и видит пятно зеленой краски.

ИРИНА: Наверное, в парадной. Панели красили. А юбочка вам не велика?

ДЕВУШКА: Я ее купила до того, как работать начала. Тогда была потолще.

ИРИНА (смущенно): Так много работы?

ДЕВУШКА: Вы даже не представляете... Многие думают, что это просто — раз, два, повернулась, нагнулась... А я за вечер полкило теряю! Поэтому много ем, а то уолят.

ИРИНА: Почему уволят?

ДЕВУШКА: А кому костлявые нравятся?

ИРИНА (*оглядывая себя*): В самом деле...

Девушка скребет пальцем пятно на юбке.

ИРИНА: Нет, так вы не ототрете. Снимайте, потом застираете.

ДЕВУШКА: Где можно переодеться?

ИРИНА: Здесь.

Ирина показывает на дверь спальни. Девушка, взяв сумку, идет в спальню.

Ирина закрывает за ней дверь. В гостиную входит Сергей.

Он в махровом халате.

ИРИНА (*шепотом*): Она уже здесь. (*Показывает на спальню.*)

СЕРГЕЙ: А почему досрочно?

ИРИНА: Эта... хозяйка... бандерша... не знаю, как она называется... поторопила. Ей деньги срочно нужны.

СЕРГЕЙ: Это их проблемы. А я... я сейчас не могу. Давай позже.

ИРИНА: Как это — позже? Что я ей скажу? Что ты не готов?

СЕРГЕЙ: Почему — не готов? Просто... я кофе еще не пил!

ИРИНА: Иди пей! Только быстро.

Сергей идет в кухню. В дверях останавливается.

СЕРГЕЙ: Может, и ей кофе предложить?

ИРИНА: Она не за этим пришла!

СЕРГЕЙ: Чашки кофе для человека жалко? Познакомимся поближе, поболтаем...

ИРИНА: Может, мне ей торт испечь?

СЕРГЕЙ: Значит, уложить нас в постель — это нормально, а позавтракать — нет?

Открывается дверь спальни, выходит девушка. Она одета в простенький домашний халат и тапочки.

ДЕВУШКА: Здравствуйте. Вы Сергей... Простите, не знаю отчества.

СЕРГЕЙ: Олегович.

Сергей подходит к Девушке, в смущении пожимает, потом целует руку.

ИРИНА: Ну я... я пойду... кофе сделаю. (*Выходит.*)

СЕРГЕЙ: Вы так... по-домашнему. А я думал, будут чулки, подвязки. Что-нибудь эдакое...

ДЕВУШКА: Все думают — раз у меня такая работа, значит, должна ярко одеваться, краситься. На работе — конечно. А так, по жизни...

СЕРГЕЙ: Конечно-конечно, так гораздо лучше.

На пороге внезапно появляется Ирина.

ИРИНА: А я... а... вы...

СЕРГЕЙ: Что, Ирочка?

ИРИНА (*обращается к Девушке*): Я спросить хотела — сколько вам сахара?

ДЕВУШКА: Нисколько.

ИРИНА: Тогда — в душ.

ДЕВУШКА: Как скажете.

Девушка уходит в ванную. Звонит телефон. Ирина берет трубку.

ИРИНА: Алло! Олик? (*Пауза*) Что-о-о? Когда? (*Кладет трубку. Смотрит на Сергея*.) Олик звонил. Сейчас придет Светлана.

СЕРГЕЙ: Почему?

ИРИНА: Олик не объяснил.

СЕРГЕЙ: Что делать? Надо эту Вику быстро отправить.

ИРИНА: Куда?

СЕРГЕЙ: К ее... бригадирше, мамочке, как ее там!.. куда угодно!

ИРИНА: Но заплатить все равно придется.

СЕРГЕЙ: За что? Ничего же не было!

ИРИНА: Было — не было, а платить надо. Ты-то должен знать!

СЕРГЕЙ: Кому?

ИРИНА: Что — кому?

СЕРГЕЙ: Кому должен? Я ничего про это не знаю.

ИРИНА: Скажешь, ты никогда с такими девицами дела не имел?

СЕРГЕЙ: Ира! Ты опять?!

Девушка выходит из ванной.

ДЕВУШКА: Вода закончилась.

ИРИНА: Да? Вы знаете, тут такое дело... У нас изменились обстоятельства.

Звонок в дверь. Сергей и Ирина мечутся по квартире. Девушка смотрит на них непонимающе.

ИРИНА: Вы только не удивляйтесь, но... Посидите здесь! (*Она подталкивает девушку к комнате Олика.*)

СЕРГЕЙ: Нет, к Олику нельзя! Лучше в ванную. (*Хватает Девушку за руку и тащит в ванную.*)

ИРИНА: Нет! Ванная может понадобиться.

СЕРГЕЙ: А куда?

Звонок в дверь повторяется. Ирина открывает шкаф и заталкивает Девушку туда.

ИРИНА: Так надо! Я потом все объясню.

Сергей и Ирина выходят в коридор.

Дверца шкафа открывается. Из шкафа выскакивает Девушка. В руках она держит бездыханного белого кота.

ДЕВУШКА: Кот! Я его раздавила!

Она мечется с котом по комнате, выбегает на кухню. Потом возвращается, уже без кота, и снова прячется в шкаф. Возвращаются Сергей и Ирина.

ИРИНА: Я с ума сойду от Изольдиных клиентов!

СЕРГЕЙ: Ей надо табличку на дверь повесить: "Гадание на кофейной гуще".

ИРИНА: Она налоговой боится. Не повесит. *(Открывает дверь шкафа.)* Выходите.

Раздается звонок в дверь.

ИРИНА: Нет, извините. *(Заталкивает Девушку, которая уже выходит из шкафа, обратно.)*

ДЕВУШКА: Там душно!

ИРИНА: Три минуты — и назад, к бригадирше. Потерпите...

Ирина выходит. Возвращается с пожилой женщиной.

ЖЕНЩИНА *(протягивает Сергею свернутый листок и тетрадь):* Вот здесь распишитесь.

Сергей берет листок, расписывается. Потом достает из бумажника деньги и протягивает Женщине.

СЕРГЕЙ: Спасибо вам.

ЖЕНЩИНА: Да какая тут благодарность... *(С сомнением смотрит на деньги.)*

СЕРГЕЙ: Ну как же! Так положено!

ЖЕНЩИНА: Положено, конечно, но не мне... и не так быстро... *(Нерешительно берет деньги.)* Ну, все равно спасибо. *(Выходит.)*

Ирина провожает женщину. Сергей разворачивает листок.

Ирина возвращается.

СЕРГЕЙ *(растерянно):* Это не телеграмма. Это повестка. Из налоговой милиции. *(Читает.)* "В понедельник в девять ноль-ноль, кабинет номер четырнадцать".

ИРИНА: Ты ей деньги дал? За повестку? Молодец. Интересно, там тоже два четырнадцатых? Смотри, не ошибись.

СЕРГЕЙ: Я думал — телеграмма. С днем рождения.

ИРИНА: Ладно. До понедельника еще далеко. Сейчас стриптизерка придет.

СЕРГЕЙ: В качестве группы поддержки? Я и так справлюсь.

ИРИНА: Стриптизерка — это избранница твоего сына. Ты должен поговорить с ней как строгий отец.

В шкафу что-то падает. Ирина открывает шкаф, выпускает Девушку.

ИРИНА: Извините, но вам пора. У нас изменились планы.

ДЕВУШКА: Да, но...

Раздается звонок в дверь.

ИРИНА: Ну вот! Я же говорила!

СЕРГЕЙ (Девушке): Пожалуйста, спрячьтесь!

ДЕВУШКА: Я туда больше не полезу!

Ирина хватает Девушку за руку, заталкивает ее в спальню, подпирает дверь креслом и садится в него.

СЕРГЕЙ: Этот кошмар когда-нибудь кончится?

Он идет открывать дверь и возвращается с новой гостьей. Это стройная девушка в джинсах и короткой кофточке.

СЕРГЕЙ: Вы к кому?

ДРУГАЯ ДЕВУШКА: Вы Сергей? А вы — Ирина Алексеевна?

ИРИНА: Да.

Другая девушка рассматривает комнату, игрушки на диване.

ДРУГАЯ ДЕВУШКА: Чей зайка? Кто играет? (*Сергею, игриво.*) Вы?

ИРИНА (раздраженно): Мы. А вы в какие игры играете? Подростков соблазняетесь?

ДРУГАЯ ДЕВУШКА (рассматривает Сергея): Могу пошалить. Иногда. Если просят. Это вы — подросток?

ИРИНА: Не прикидывайтесь! Вы знаете, о ком я! Если вы привыкли крутиться вокруг шеста, это еще не значит, что вам удастся обвести нас вокруг пальца!

ДРУГАЯ ДЕВУШКА: Я никого не обожу! Меня пригласили — я пришла!

ИРИНА: Кто вам сказал, что пригласили? Поставили перед фактом.

СЕРГЕЙ: Ирочка, зачем ты так? Придет Олик, и тогда мы все вместе...

ДРУГАЯ ДЕВУШКА: Вместе с Оликом? Я так не договаривалась. *Из спальни раздается грохот: дверь трясется, будто в нее колотят кулаками. Ирина едва удерживается в кресле.*

СЕРГЕЙ (Другой девушке): Знаете, мы сейчас все обсудим. Только... подождите минутку. Вот сюда, пожалуйста!

Он заталкивает Другую девушку в шкаф. Ирина встает и выпускает

из спальни первую Девушку. Она успела переодеться. На ходу застегивает блузку.

ДЕВУШКА: Ужас! Мне Олик говорил, что у него нормальные родители!

ИРИНА: Откуда вы знаете Олика?

ДЕВУШКА: Я Света.

Она хватается за сумку, папку и спешит к дверям.

СВЕТЛАНА: Работа моя вам не нравится? А сами... извращенцы!

ИРИНА: Где вы видели извращения?

СВЕТЛАНА: В шкафу!

ИРИНА: В шкафу? Это просто... наша знакомая! Зашла... чаю попить.

СВЕТЛАНА: И сдулась?

ИРИНА: Почему сдулась?

СВЕТЛАНА: Потому!

Светлана распаковывает шкаф. Оттуда выходит Виктория, которая рассматривает содержимое сумки: плетку и наручники.

ВИКА (Ирине): Мадам, мы так не договаривались. Я садо-мазо не обслуживаю. У меня в объявлении написано.

Светлана выхватывает из сумки сдувшуюся резиновую куклу, швыряет ее на пол перед Ириной.

ИРИНА (Сергею): Это что?

СВЕТЛАНА: Ваша знакомая. Зашла чаю попить.

Берет свою сумку, идет к выходу.

СЕРГЕЙ: Света, подождите! Это недоразумение!

Светлана уходит, громко хлопнув дверью.

ВИКА: Прикольнo.

СЕРГЕЙ (собирает разбросанные вещи обратно в сумку): Вы, значит, Вика? Во-первых, вы опоздали.

ВИКА: Во-вторых, я пришла вовремя. В четырнадцатую квартиру. И пять минут объяснялась с вашей соседкой. Думала, что она сваха, потом поняла, что сумасшедшая. А почему две четырнадцатые квартиры?

СЕРГЕЙ: Это не ваше дело. Наряд отменяется.

ВИКА: Мне переодеться?

СЕРГЕЙ: Наряд на услуги отменяется. А от вас я хочу, чтобы вы ушли.

ИРИНА: Сережа, а что это в сумке? Игрушки для самых маленьких?

СЕРГЕЙ: Мы меняем ориентацию.

ИРИНА: Мы?! Меня попрошу вычеркнуть.

СЕРГЕЙ: Я имею в виду нашу компанию. Это экспериментальные образцы.

Раздается звонок в дверь.

СЕРГЕЙ: Это еще кто?

ИРИНА (Вика): Скройтесь, пожалуйста, еще раз.

ВИКА: Опять в шкаф? Не полезу!

СЕРГЕЙ: Не надо в шкаф. Вот сюда!

Ирина отводит Вилку в комнату Олика. Сергей идет открывать дверь.

Возвращается вместе с Оликом и заплаканной Светланой.

ОЛИК: Па, что вы тут устроили? Подхожу к дому — и вижу: стоит у парадной, рыдает... И не говорит, что случилось.

Ирина и Сергей переглядываются. Сергей у Олика за спиной делает Свете знаки, прикладывает палец к губам. Олик замечает, что Света смотрит ему за спину, и оборачивается. Сергей прекращает жестикулировать. Но теперь Олик стоит спиной к Ирине, и она умоляюще смотрит на Свету, берет ее за руку.

СВЕТЛАНА: Олик... Извини. Просто я... юбку запачкала. И расстроилась.

ОЛИК: Юбку? Ерунда какая!

ИРИНА: Конечно, ерунда! Отстирается!

ОЛИК: Ма, я тебе не успел по телефону сказать. Свету неожиданно выселила хозяйка. Я поехал за ней, а она — ко мне. *(Светлане.)* Пойдем, положишь вещи, переоденешься. *(Идет к своей комнате.)*

ИРИНА и СЕРГЕЙ (хором): Нет!

ОЛИК: Мама! Я же говорил — мы будем жить вместе!

СЕРГЕЙ: Олик, мы не против! Просто... Пойдемте сначала на кухню, позавтракаем. Познакомимся как следует.

ИРИНА: Да-да! Идемте завтракать!

Все направляются на кухню, но в этот момент из комнаты Олика доносится шум.

ОЛИК: Это что?

ИРИНА: Наверное, опять твой призрак. Я думала, ты привык.

ОЛИК: Он никогда не чесался днем.

СЕРГЕЙ: А теперь чешется. Ну его... Пойдем кофе пить!

Все уходят на кухню. Сергей идет последним, закрывает за ними дверь, быстро возвращается к комнате Олика и стучит.

СЕРГЕЙ: Выходите!

Из комнаты выходит Вика.

ВИКА: Как вас?... Сергей? Ну что, Серж, чего ждем?... *(Обнимает его.)*

СЕРГЕЙ (пытается расцепить ее руки): Не надо!

ВИКА: Это связано с вашей физиологией?

СЕРГЕЙ: Это связано с моим нравственным обликом. Сын вернулся, с невестой. Им вас видеть не надо. Уходите, быстрее.

ВИКА (*обнимая Сергея, тоном голосом*): Хорошо, не сегодня. А завтра?

СЕРГЕЙ: И завтра не надо.

ВИКА: Почему?

Она страстно целует Сергея. Тот отбивается, но потом отвечает на поцелуй. В дверях появляется Ирина. Она видит обнимающуюся пару.

ИРИНА (*громко*): Мерзавец!

Сергей отстраняется от Вики.

СЕРГЕЙ: Ириша! Ты же сама хотела это увидеть!

ИРИНА: Хотела! И увидела! А теперь — вон отсюда!

СЕРГЕЙ: Кто? Я?!

В дверях появляется Олик.

ОЛИК: Что случилось? (*Видит Вилу*.) Вика?! Привет! Ты что здесь делаешь?

СЕРГЕЙ: Ну, сынок... Не ожидал.

ИРИНА: Весь в папочку. Кошмар... Стриптиз отдыхает. (*В дверях появляется Света.*)

ИРИНА и СЕРГЕЙ (*хором*): Откуда ты ее знаешь?!

ОЛИК: По университету. Она на журфаке учится.

ИРИНА: На каком еще факе?

ВИКА: Я учусь на журналистку.

ИРИНА (*Вике*): Вам стипендии не хватает?

ВИКА: Да. Устроилась в газету на полставки. Пишу статейки. Сейчас заказали о мужчинах, которые...

СЕРГЕЙ (*перебивает ее*): Которые занимаются нестандартным бизнесом.

ОЛИК: А-а... Понятно. Я бы не сказал, что папина фирма необычная. Игрушки. А вот мамыны собачьи свадьбы — бизнес нестандартный. Сначала был институт культуры, потом — ЗАГС человеческий, теперь — собачий...

СВЕТЛАНА (*глядя на Ирину, с намеком*): Вот именно — собачьи свадьбы!

ИРИНА (*Светлане, негромко*): Простим друг другу наши маленькие недостатки!

Открывается дверь. На пороге — Баба Оля.

БАБА ОЛЯ: Все в сборе! А я кошелек забыла. (*Ирине.*) Думаю — зайду тихонечко...

ОЛИК: Почему тихонечко? Баба Оля, познакомься со Светой.

БАБА ОЛЯ (*подходит к Вике*): Очень приятно. Олик — мой внучатый племянник. А я ему, значит... Оля.

ОЛИК: Баба Оля, вот Света. (*Показывает на Светлану*.) А это — Вика.

БАБА ОЛЯ: Та самая? (*Смотрит на Ирину*.)

ИРИНА: Да. Та самая... которая хочет взять у нас интервью.

БАБА ОЛЯ: А-а... Ну... Ладно. Вы тут пока... а я... кофе сделаю. Может, испеку чего-нибудь по-быстрому. (*Спешит на кухню*.)

ОЛИК: Ну? Что?

СЕРГЕЙ: Что?

ОЛИК (*Вике*): Ты будешь брать интервью? Интересно посмотреть, как ты работаешь.

ИРИНА: Да! Мне тоже хотелось посмотреть!

Из кухни раздается крик. Олик бросается туда и выводит Бабу Олю, которая еле держится на ногах.

БАБА ОЛЯ: Я микроволновку открыла, а там... Кефирчик! Бездыханный!

ИРИНА (*Светлане*): Кто убил нашего кота?

СВЕТЛАНА: Это не я!

ИРИНА: А кто? Вы тут оставались одна!

Сергей уходит на кухню. Тут же возвращается.

СЕРГЕЙ: Его покормить надо.

СВЕТЛАНА: Мертвого? И он оживет?!

СЕРГЕЙ: Проснулся. Сидит возле миски, умывается.

БАБА ОЛЯ: Так вот куда валерьянка делась! Напился, поганец...

ВИКА (*многозначительно взглянув на Сергея*): Я пойду, наверно.

СЕРГЕЙ: Я вас провожу. Помогу поймать машину.

ИРИНА: Нет, лучше меня проводи. Машину он ей будет ловить... (*Хватает секс-игрушки из сумки и швыряет их на стол перед Сергеем*.) Всё, всё! (*Бросает на пол сдутую резиновую куклу*.) Лопнуло мое терпение. Я от тебя ухожу!

БАБА ОЛЯ: Ира, одумайся!

ОЛИК (*Свете*): Я же говорил — тесно не будет.

ИРИНА (*Сергею, показывая на Олика*): Вот! Посмотри, кого ты вырастил!

СЕРГЕЙ: Нет! Это я ухожу! Иначе я просто сойду с ума!

ВИКА (*берет Сергея за руку*): Можно ко мне. Я тут снимаю, недалеко...

СЕРГЕЙ (*освобождая руку*): Ира, ты сама виновата! Кто ее позвал?

СВЕТЛАНА: Послушайте!

ИРИНА: А ты вообще молчи! Труженица шеста... Яблочко от яблонни! Папа в дом резиновых баб таскает, сынок — стриптизерок!

ОЛИК (*Светлане*): Не обращай внимания. Она вообще добрая, просто у нее работа собачья.

БАБА ОЛЯ (*Олику*): Прекрати!

СВЕТЛАНА (*перекрикивая всех*): Тихо!

Все разом умолкают. В тишине раздается звонок в дверь.

СВЕТЛАНА: Звонят. Уже третий раз. Я открою.

Светлана выходит в прихожую. Все молчат. Она возвращается с листком в руках.

СВЕТЛАНА: Телеграмма. Международная.

Ирина берет листок, читает вслух.

ИРИНА: "Возникли проблемы с ипотекой. Банк забирает квартиру. Телефон отключили. Собираюсь домой. Зося".

СВЕТЛАНА: Это кто?

ОЛИК: Моя вторая бабушка. Точнее — первая. Мамина мама. Из Америки.

СЕРГЕЙ (*берет телеграмму, перечитывает*): "Собираюсь домой"... Это куда?

БАБА ОЛЯ: Вот сюда! (*Топает ногой.*)

ОЛИК: Приезжает. Из Америки... Это знак!

ИРИНА: Какой?

ОЛИК: Денежный!

Антракт

Действие второе

Та же гостиная. На стене висит лозунг:

"ЛУЧШЕ УКРАСТЬ БОТИНКИ, ЧЕМ ХОДИТЬ БОСЫМ. Барон Ротшильд". Под лозунгом выстроились пять надувных кукол. На диване спит Баба Оля. Из комнаты Олика на цыпочках выходит Светлана. Она в свободном платье, под которым заметно округлился животик. Светлана тихо идет по комнате, оглядываясь на Бабу Олю. Когда поворачивается — видит кукол и взвизгивает.

БАБА ОЛЯ (*вскакивает с дивана*): Что?

Из своей комнаты выбегает Олик — всклокоченный, в трусах.

ОЛИК (*бросается к Свете*): Что случилось?

СВЕТЛАНА (*показывает на кукол*): Испугалась.

ОЛИК: Ничего себе... что тут за ночь выросло! Квартал красных фонарей.

БАБА ОЛЯ: Олик, теперь на этих дамочек — вся надежда.

ОЛИК: Я буду звать их Надями.

СВЕТЛАНА: Ладно, я пойду.

БАБА ОЛЯ: А что ты вчера играла?

ОЛИК: Бабуль, это Глюк.

Светлана целует Олика. Выходит.

ОЛИК (*Бабе Оле*): Как дела, птичка моя?

БАБА ОЛЯ: Твою птичку зовут дятел. Вчера, пока никого дома не было, еще раз простучала спальню. Больше стучать негде.

ОЛИК: Плохо. Мама где?

БАБА ОЛЯ: Спит. Она ночью этих... Надюш надувала. А папа ушел.

ОЛИК: Отлично!

Уходит в свою комнату, возвращается с металлоискателем, надевает наушники.

БАБА ОЛЯ (*смотрит критически*): Это поможет?

ОЛИК: Не помешает.

Баба Оля выходит на кухню. Олик водит металлоискателем над полом. Из спальни выходит Ирина. Олик не замечает ее. Ирина наблюдает за ним некоторое время.

ИРИНА: Нам подложили бомбу?

ОЛИК: А? (*Резко оборачивается.*) Мамуль, привет! Это... последнее слово в борьбе с нечистой силой. Надоел мне наш полтергейст скребущийся.

ИРИНА: А я уже привыкла. Пусть живет! (*Машет рукой.*)

ОЛИК: Стоп! А ну, протяни руку!

Ирина протягивает руку, Олик водит над ней металлоискателем.

ОЛИК: Плохо...

ИРИНА: Плохо?

ОЛИК: Надо больше отдыхать.

Входит Баба Оля.

ИРИНА: Послушай, охотник за привидениями, ты когда свое изречение снимешь? (*Показывает на лозунг.*) Надоело!

ОЛИК: Снять? Я только неделю как повесил!

ИРИНА: Как — неделю? Полгода висит!

ОЛИК: Это новое. Прочитай внимательно.

Ирина читает.

ИРИНА: Сам придумал? Ротшильд узнает — уши надерет. Я тебе передачи носить не буду.

ОЛИК: Я воровать не собираюсь. Но намерен стать миллионером и прославиться.

ИРИНА: Сейчас миллионерами только миллиардеры становятся.

Олик уходит в свою комнату.

ИРИНА: Здоровый вымахал, а мозгов!.. *(Стучит по стенке и уходит в спальню.)*

Раздается звонок в дверь. Баба Оля идет отпирать, возвращается с Изольдой. Та одета в комбинезон, заляпанный краской, голова повязана косынкой.

ИЗОЛЬДА: Доброе утро. Что случилось?

БАБА ОЛЯ: Ничего.

ИЗОЛЬДА: Ты же мне в стенку стучала. Я решила, что в гости зовешь.

БАБА ОЛЯ: Ой... Ира стукнула. Случайно.

ИЗОЛЬДА: Ясно. Ложный вызов.

БАБА ОЛЯ: Ты присаживайся, кофейку попьем.

Изольда садится на диван. Видит надувных кукол.

ИЗОЛЬДА: О! Да у вас тут... девишник!

БАБА ОЛЯ: Надуваем по очереди. Новая партия. Проверить надо.

Из спальни выходит Ирина.

ИЗОЛЬДА: Доброе утро! Любуюсь вашим товаром.

ИРИНА: Не хотите взять парочку?

ИЗОЛЬДА: А мне-то зачем?

ИРИНА: Клиентам предложите. К вам же ходят... озабоченные.

ИЗОЛЬДА: Да. Но больше дамы.

БАБА ОЛЯ: Правда. Сколько видела объявлений: "Верну любимого"! Но ни разу — "Верну любимую".

ИЗОЛЬДА: Кавалеров интересуется другое.

ИРИНА: Например?

ИЗОЛЬДА: Куда идет доллар? Покупать или продавать?..

БАБА ОЛЯ: Как же ты прорицаешь?

ИЗОЛЬДА: Газеты читаю, новости слушаю.

БАБА ОЛЯ: А карты больше не раскладываешь?

ИЗОЛЬДА: Раскладываю. На визит налоговой. На индекс Доу-Джонса. Поднимется или упадет...

ИРИНА: И что — клиентам помогает?

ИЗОЛЬДА: Клиентам — не знаю, а мне очень помогает.

БАБА ОЛЯ: Понятно. Два туза — и оба козырные.

ИРИНА: А к нам новый товар едет...

БАБА ОЛЯ: А старый девать некуда!

ИРИНА: Ты ничего не понимаешь! Сережа все продумал. Сейчас кризис. Народу заняться нечем — и он ударится в секс.

ИЗОЛЬДА: Главное, чтоб не убился.

БАБА ОЛЯ: Может, и ударится. Но в бесплатный!

ИРИНА: Увидишь — Сережина идея сработает. *(Уходит на кухню.)*

ИЗОЛЬДА: Я смотрю, у них медовый месяц...

БАБА ОЛЯ: Шестой пошел! С тех пор как по твоему совету девушку позвали.

ИЗОЛЬДА: Помогло?!

БАБА ОЛЯ: Как видишь.

ИЗОЛЬДА: Слышу. Надо же...

БАБА ОЛЯ: Ирина теперь у Сережи на фирме работает.

ИЗОЛЬДА: А как же собачий ЗАГС?

БАБА ОЛЯ: Закрылся.

ИЗОЛЬДА: Жить болонкам и мопсам во грехе...

ИРИНА *(выходит из кухни с пустой банкой в руках):* А где кофе?

БАБА ОЛЯ: Олик с утра две чашки выпил.

ИРИНА: Столько лет не завтракал, а теперь наверстывает.

Ирина уходит в спальню.

ИЗОЛЬДА: Кофе отменяется?

БАБА ОЛЯ: Извини, растет мальчик.

Изоolda идет к выходу. В дверях останавливается.

ИЗОЛЬДА: Что у вас вчера играло?

БАБА ОЛЯ: Глюк.

ИЗОЛЬДА: Никаких глюков! Я музыку слышала!

БАБА ОЛЯ: Глюк! Композитор.

ИЗОЛЬДА: Ничего себе фамилия... Сменил бы... *(Уходит.)*

Баба Оля провожает Изольду в прихожую, возвращается. Из своей комнаты выглядывает Олик.

ОЛИК: Разошлись, наконец? Я еще здесь не проверил. *(Показывает на стенку, где стоят куклы.)* Убери этих дур, они мне мешают.

Баба Оля переносит кукол к другой стене. Олик берет металлоискатель, водит им вдоль плинтуса. Вдруг останавливается.

ОЛИК *(кричит):* Есть!!!

Баба Оля застывает посреди комнаты в обнимку с куклой. Олик зажи-

мает рот рукой и прячется в ванной. Из спальни выходит Ирина. Видит Бабу Олю.

ИРИНА: Ты что?

БАБА ОЛЯ: Да вот... хочу полы помыть!

ИРИНА: А где Олик? Это он кричал: "Есть!"?

БАБА ОЛЯ: А что делать? Растет мальчик.

ИРИНА: Заметно. Я — в магазин, кофе куплю.

Ирина уходит. Баба Оля ставит куклу к стенке, выпускает из ванной Олика.

ОЛИК: Ушла? *(Подходит к стене.)* Есть! Вот здесь, я слышал! *Снова водит металлоискателем. Замирает. Откладывает прибор.*

ОЛИК: Надо плинтус отломать.

Достает из шкафа отвертку, возится над плинтусом. Слышен треск. Олик поднимается, что-то держит в ладони. Баба Оля подходит, рассматривает находку.

БАБА ОЛЯ: И это все?

ОЛИК: Это — подтверждение моей гипотезы. Пуля. Думаю, ей сто пятьдесят лет. Значит, я прав, перестрелка была здесь. Наши шансы растут. Хотя...

БАБА ОЛЯ: Что — хотя?

ОЛИК: Я приборчиком над маминой рукой поводил. У нее кольцо золотое. Но ничего не запищало! Значит, этот металлоискатель мог настоящий клад не почуять. *(Подбрасывает пулю на ладони.)* Это будет мой талисман. *Звонит телефон. Баба Оля снимает трубку.*

БАБА ОЛЯ: Алло! Его нет. Но скоро будет. Как?.. Минуточку, я запишу. *(Находит ручку, бумагу.)* Диктуйте. Хорошо, передам. *(Кладет трубку. Олику.)* Ты не знаешь, что такое *(Читает.)* коллекторское агентство? Сантехники, что ли?

ОЛИК: Почему сантехники?

БАБА ОЛЯ: Коллектор... Канализация...

ОЛИК: Я такого не слышал. Ладно, мне пора в архив. *В дверях сталкивается с Сергеем.*

ОЛИК: Па, привет! Пока! *(Выходит.)*

Сергей снимает куртку, проходит в комнату.

БАБА ОЛЯ: Тебе звонили, какие-то коллекторы.

СЕРГЕЙ (в ужасе): Коллекторы?! Всё. Труба.

БАБА ОЛЯ: Труба? Точно — сантехники.

СЕРГЕЙ: Так! Я к телефону не подхожу. Если меня — говорите: уехал. В Арктику, в Антарктику...

БАБА ОЛЯ: А если на мобильный позвонят?

СЕРГЕЙ: Я уже номер поменял.

БАБА ОЛЯ: Сережа, а зачем от сантехников прятаться?

СЕРГЕЙ: Да какие сантехники! Коллекторы — это... Раньше если кто-то долг не отдавал — куда шли?

БАБА ОЛЯ: В суд.

СЕРГЕЙ: Понятно... А потом?

БАБА ОЛЯ: В прокуратуру, наверное.

СЕРГЕЙ: Вы еще райком партии вспомните... К браткам шли! А те с утюгами долг выбивали. А теперь все кому должны? Банкам. За кредиты. И если не возвращаешь, — банк нанимает коллекторов. Теперь они долги выбивают.

БАБА ОЛЯ: Как?

СЕРГЕЙ: Сначала по телефону, а потом по-всякому.

БАБА ОЛЯ: С утюгами приходят?

СЕРГЕЙ: Хуже... С доводами.

БАБА ОЛЯ: Ты брал кредит?

СЕРГЕЙ: Да. На развитие бизнеса. Сначала платил. А потом — кризис. Товар не продается. Проценты растут.

БАБА ОЛЯ: Ужас... А если ты не выплатишь? Что тогда?

СЕРГЕЙ: У нас отнимут квартиру. Она заложена.

БАБА ОЛЯ: Ира знает?

СЕРГЕЙ: Да. Без ее согласия не оформили бы.

БАБА ОЛЯ: Сережа, что же делать?!

СЕРГЕЙ: Надеяться на чудо. Или найти клад.

За стеной раздается грохот.

СЕРГЕЙ: Что это?

БАБА ОЛЯ: Это у Изольды. Что ты сказал про клад?

СЕРГЕЙ: Я пошутил.

БАБА ОЛЯ (*таинственным тоном*): Кладовщицу мы уже нашли. Найдем и клад.

СЕРГЕЙ (*с иронией*): Чем раньше — тем лучше.

БАБА ОЛЯ: Мы ищем.

СЕРГЕЙ: Кто это — мы?

БАБА ОЛЯ: Мы с Оликом.

СЕРГЕЙ: Он ищет клад? Лучше бы работу нашел.

БАБА ОЛЯ: Он же учится!

СЕРГЕЙ: Ну и что? Многие подрабатывают. Пиццу разносят, курьерами устраиваются...

БАБА ОЛЯ: Вот! Все дело в курьере! Мы же не просто так клад ищем. Это дело историческое! Олик в архиве нашел дело курьера, который из Америки в Россию привез взятку. Чтобы Аляску не продавали. И жил он в нашей квартире.

СЕРГЕЙ: Взятка за Аляску? Джек Лондон какой-то.

БАБА ОЛЯ: Но ведь Олик нашел документы!

СЕРГЕЙ: Какие? Расписку в получении?

БАБА ОЛЯ: Письмо этого... посланника...

СЕРГЕЙ: Это не документ. В письме можно сочинить что угодно.

БАБА ОЛЯ: Но Олик нашел еще и пулю!

СЕРГЕЙ: И что доказывает пуля?

БАБА ОЛЯ: Что курьера арестовали в нашей квартире.

СЕРГЕЙ: Золотая лихорадка. Вы уже заразились.

Раздается звонок в дверь.

СЕРГЕЙ (испуганно): Кто это? Не открывайте!

Звонки повторяются.

БАБА ОЛЯ: Сережа, мы не можем тут замуроваться.

СЕРГЕЙ: А если это коллекторы?

БАБА ОЛЯ: Я скажу, что тебя нет дома.

Она идет открывать. Сергей уходит в спальню. Баба Оля возвращается с Оликом и Викой.

ОЛИК: Ба, смотри, кого я встретил! Это Вика.

БАБА ОЛЯ (про себя): Вика! Которая...

ОЛИК: Помнишь, она приходила к нам? Из газеты.

ВИКА: Здравствуйте! А где мои клиенты?

БАБА ОЛЯ: Что значит — клиенты?

ВИКА: Ну... У кого я хотела взять интервью.

БАБА ОЛЯ: Ирина ушла. Сергея тоже нет.

СЕРГЕЙ (из спальни): Есть, есть! (*Выходит.*)

БАБА ОЛЯ: А я думала, ты ушел!

СЕРГЕЙ: Уже вернулся. (*Целует Вике руку.*) Олик, поставь чайник.

БАБА ОЛЯ: У нас нет кофе.

СЕРГЕЙ: А мы будем пить чай.

ВИКА: Чай? Отлично. Где можно руки помыть?

ОЛИК: Я покажу.

Олик с Викторией выходят из гостиной.

БАБА ОЛЯ (шепчет): Ты что?! Сам же сказал, что тебя нет!

СЕРГЕЙ (тоже шепчет): Я имел в виду коллекторов. А Вика — другое дело!

БАБА ОЛЯ: Да уж... Другое!.. Хорошо, что Ирины нет!

Вика возвращается в комнату.

СЕРГЕЙ: Очень рад вас видеть! Почему к нам не заходите?

ВИКА: Повода не было.

СЕРГЕЙ (*игриво*): Ну как же? А интервью?

ВИКА: Я больше этим не занимаюсь.

БАБА ОЛЯ (*с сарказмом*): Чем именно?

ВИКА (*с намеком*): И тем, и другим. То есть... Ни тем, ни другим. Я ушла из газеты. В юридическую фирму.

СЕРГЕЙ: Но вы же учились на журфаке?

ВИКА: А теперь на юрфаке.

БАБА ОЛЯ: Действительно, не все ли равно, какой фак?

ВИКА: Кризис, людям не до журналов, они думают, как им кредиты вернуть. Или еще лучше — как не вернуть...

СЕРГЕЙ: Что вы имеете в виду?

ВИКА: Наша фирма помогает защититься от коллекторов.

СЕРГЕЙ: Вы...

ВИКА: Мы — антиколлекторы.

СЕРГЕЙ: Вы к нам второй раз, и вовремя.

ОЛИК (*кричит из кухни*): Ба, где у нас чай?

СЕРГЕЙ: Тетя Оля, помогите ему, пожалуйста.

Баба Оля выходит.

СЕРГЕЙ: Вика, помогите мне.

ВИКА (*кладет руку ему на колено*): Опять проблемы с женой?

СЕРГЕЙ: С коллекторами.

ВИКА: Какой поворот!

СЕРГЕЙ: Кризис...

ВИКА: Ну что ж... В принципе, я должна дать визитку фирмы и любезно попрощаться. Но...

СЕРГЕЙ: Но можете проконсультировать меня прямо здесь и сейчас.

ВИКА: Если...

СЕРГЕЙ: Оплатим. Без квитанции.

ВИКА: Договорились.

В дверях появляется Баба Оля, она слышит последнюю фразу.

БАБА ОЛЯ: О чем это вы договорились?!

СЕРГЕЙ: О юридической консультации! Тетя Оля, мне не до развлечений.

БАБА ОЛЯ: Ну, допустим...

СЕРГЕЙ (*Вике*): Сколько это будет стоить?

ВИКА: Пятьдесят долларов.

СЕРГЕЙ: В час?

ВИКА: За совет.

БАБА ОЛЯ: Тарифы не меняются... (*Выходит.*)

СЕРГЕЙ: Так что же мне делать?

ВИКА: Доказать, что в момент получения кредита вы были недееспособны.

СЕРГЕЙ: Как?

ВИКА: Найдите психиатра и возьмите справку о том, что у вас было нервное расстройство, белая горячка, наконец... Что-нибудь в этом роде.

СЕРГЕЙ: Надо будет прикидываться? Изображать водобоязнь? Утверждать, что я — бедный Йорик?

ВИКА: Нет, сейчас припадки ничего не дадут. Нужна справка, что психоз был тогда, когда вы кредит оформляли. Бумажку можно купить. Но только по блату.

СЕРГЕЙ: Ясно.

Сергей достаёт бумажник, вынимает купюру, протягивает её Вике.

Она прячет деньги в сумочку.

ВИКА: И ещё один совет...

СЕРГЕЙ: Спасибо, не надо. У меня больше нет денег.

ВИКА: Бонус, как постоянному клиенту. Коллекторов посылайте... к черту.

СЕРГЕЙ: Как?

ВИКА: А вот так! Почитайте договор с банком. Они не имеют права привлекать третьих лиц и разглашать ваши финансовые дела. Грубое нарушение закона. Вплоть до лишения банковской лицензии. (*На пороге появляется Баба Оля. Вика продолжает игриво.*) Это как в любви — третий лишний.

БАБА ОЛЯ: Это называется "юридическая консультация"?

СЕРГЕЙ: Вика, спасибо. (*Кричит.*) Олик! Мы сегодня будем пить чай?

Входит Олик с подносом, на котором стоят чашки. Баба Оля накрывает на стол. Вика поднимает чашку.

ВИКА: За встречу?

СЕРГЕЙ (*чокается с ней чашкой*): За удачу!

ОЛИК (*подмигивает Бабе Оле*): За Аляску!

Раздается звонок в дверь.

СЕРГЕЙ: Это Ирина.

ОЛИК: А может, Светлана.

Оба в замешательстве смотрят на Вику.

СЕРГЕЙ: Честно говоря, я бы не хотел...

ОЛИК: Я тоже. Свете нельзя нервничать.

Звонки продолжают.

СЕРГЕЙ: Вика, извините, но... Спрячьтесь, пожалуйста! В шкаф.

ВИКА: Опять? Не буду. Объясните вашей жене, что я уже не беру...

интервью.

СЕРГЕЙ: Можно объяснить. Но проще спрятать. Пожалуйста!

ВИКА: Ладно.

Вика прячется в шкаф. Баба Оля идет открывать. Возвращается с Ириной.

ИРИНА: Вы что — в прятки играете? Забыла ключи, стою, трезвоню...

БАБА ОЛЯ: Я в ванной была. Не слышала.

ОЛИК: А мы думали, что у тебя ключи. А звонят — дверь перепутали.

Ирина достает из сумки кофе, печенье, кладет на стол.

ИРИНА (смотрит на стол): Что — кофе не дождались?

СЕРГЕЙ: Да, решили чаю попить.

ИРИНА: А почему четыре чашки?

БАБА ОЛЯ: Мы тебе налили.

ИРИНА: Меня нет дома, а вы мне чай налили?

ОЛИК: Мы из окна увидели, что ты идешь.

Сергей за спиной Ирины стучит себя кулаком по лбу. Ирина оборачивается к нему.

ИРИНА: Меня видели — и дверь не открыли? Это на вас так кризис влияет?

СЕРГЕЙ: Мы же думали, что у тебя ключи.

ИРИНА: Ничего не понимаю! Ладно... Давайте чай пить, пока не остыл.
Все садятся за стол. Ирина берет чашку Вики, подносит ее губам.

ИРИНА: Это что? (*Рассматривает чашку.*) Губная помада?

БАБА ОЛЯ: Ой, это я плохо помыла. Твоя, наверное... Или Светочки.

ИРИНА: Я таким цветом не пользуюсь.

Ирина встает из-за стола, заглядывает в спальню, в комнату Олика.

ОЛИК: Ма, ты что ищешь?

ИРИНА: Ничего. Показалось.

Ирина возвращается к столу, садится. Все облегченно вздыхают.

ИРИНА: А может, не показалось?

Она снова встает, подходит к шкафу, распахивает его. Из шкафа выглядывает Вика.

ВИКА: Сюрприз!

Все замирают. Ирина оторопело смотрит на Вику, а потом смеется.

ИРИНА: Вика! Здравствуйте! Кто вас туда запихнул? Старший или младший?

ВИКА: Оба.

ИРИНА: Выходите, садитесь с нами чай пить.

Вика усаживают за стол, наливают ей чай. Сергей отводит Ирину в сторону.

СЕРГЕЙ (*смущенно*): Ты не сердисься?

ИРИНА: Нет, дорогой. Привыкла.

СЕРГЕЙ: Врач, который посоветовал девушку позвать, — гений. Можешь нас познакомить?

ИРИНА: Зачем?

СЕРГЕЙ: Мне посоветовали взять справку для банка, что со мной раньше было не все в порядке. (*Крутит пальцем у виска.*)

ИРИНА: Это баба Оля с ним общалась, надо у нее спросить.

СЕРГЕЙ: Кстати, про справку Вика подсказала. Она теперь почти юрист.

ИРИНА: Надо же!

Сергей с Ириной возвращаются к столу. Вика смотрит на часы, встает.

ВИКА: Ой, вы знаете, мне пора.

ИРИНА: Что, вы и чаю не попьете?

ВИКА: В другой раз.

ИРИНА: Заходите еще. Если хотите — прямо в шкаф. Хотя у нас секретов нет.

ВИКА (*показывает на надувных кукол*): Вижу. Всё на виду.

Олик провожает Вику. Раздается телефонный звонок. Баба Оля берет трубку.

БАБА ОЛЯ: Алло! (*Пауза. Продолжает очень громко.*) Зосенька! Плохо слышно... Из автомата? Здравствуй! Что-то случилось? Все в порядке? (*Пауза.*) У нас все нормально. Ты письмо получила? (*Жестом подзывает к телефону Ирину.*) Да. Конечно. Даю Ирочку. (*Передает трубку Ирине.*)

ИРИНА: Алло! Здравствуй, мама. Как ты?

Хлопает входная дверь, в гостиную входит Светлана. Олик подходит к ней, целует.

ОЛИК (*Светлане*): Бабушка звонит. Из Америки.

ИРИНА (*в трубку*): У нас тоже проблемы. Моя фирма закрылась, у Сережи трудности. Ну, я тебе писала. (*Пауза.*) Конечно, раз такое дело — приезжай. Мы тебя ждем. (*Пауза.*) Что? Светы? А зачем? (*Пауза.*) Понятно. (*Закрывает трубку ладонью, спрашивает Светлану.*) Когда у тебя день рождения?

СВЕТЛАНА: В августе.

ИРИНА: А число?

СВЕТЛАНА: Тринадцатое.

ИРИНА: Нет. Нельзя.

СВЕТЛАНА: Как — нельзя?!

ИРИНА (*в трубку*): Мамочка, записывай: четырнадцатое августа.

СВЕТЛАНА: Нет, тринадцатое!

ИРИНА (*шептит, прикрыв трубку*): Тише! (*В трубку.*) Да, мама. Конечно, мы все соскучились. Не болей. Целую. (*Кладет трубку.*)

СВЕТЛАНА: Почему четырнадцатое?

ИРИНА: Какая тебе разница? Она в лотерею играет. На наши дни рождения. А на тринадцатое ни за что не поставит.

СВЕТЛАНА: Суеверия.

БАБА ОЛЯ: Я раньше тоже так думала. А теперь, с этой квартирой...

СВЕТЛАНА: А четырнадцать для вас — счастливое? Что-то я не заметила.

ОЛИК (*Светлане*): Садись, я тебе чаю принесу.

Баба Оля и Сергей пьют чай. Олик приносит Светлане чашку, тоже садится.

ОЛИК: Я недавно мимо твоего клуба проезжал. Машин у входа меньше не стало.

ИРИНА: Кому сейчас нужен стриптиз?

ОЛИК: Тому же, кому и резиновые куклы.

Ирина достает из шкафа очередную сдутую куклу, подключает ее к насосу и ритмично давит насос ногой. Кукла постепенно надувается.

БАБА ОЛЯ: Много еще?

ИРИНА: Штук двадцать.

СЕРГЕЙ: Давай я покачаю!

ИРИНА: Нет, я сама.

Звонок в дверь. Ирина идет открывать.

БАБА ОЛЯ (*Сергею*): А если это те, которые не сантехники?

СЕРГЕЙ: Не страшно. Я теперь знаю, как от них отбиться.

Ирина возвращается с Изольдой, в руках у которой листки бумаги.

ИЗОЛЬДА: Это что? (*Бросает на стол бумаги. Ирина берет их, листает.*) Мою квартиру арестовали! За долги! Вот, принесли уведомление.

ИРИНА: А мы здесь при чем?

ИЗОЛЬДА: При том! Нет у меня никаких долгов. Это вашу квартиру арестовали! Но она — четырнадцатая. И моя — тоже!

СЕРГЕЙ (*Изольде*): Так получилось. У нас кредит под залог квартиры.

ИЗОЛЬДА: Делайте, что хотите, но чтобы с моей квартиры арест сняли!

Раздается звонок мобильного. Изольда достает из кармана телефон.

ИЗОЛЬДА: Алло! (*Пауза.*) Это раньше он был жених с "гойотой". А теперь — с кредитом! В кризис замуж выходить надо исключительно по любви. (*Прячет телефон. Идет к выходу. Показывает на кукол.*) Не вкладывайте средства в экзотический бизнес. Момент неудачный. (*Выходит.*)

Баба Оля подходит к кукле. Начинает качать насос.

ИРИНА: Нашла время!

БАБА ОЛЯ: У меня орехи кончились.

Все молчат. Баба Оля давит на насос.

ОЛИК: У нас могут забрать квартиру?

СЕРГЕЙ: Могут. Вот если бы были несовершеннолетние...

Все смотрят на Светлану.

СЕРГЕЙ: Светочка, а когда произойдет это радостное событие?

СВЕТЛАНА: По-моему, до сих пор оно вас не радовало.

ИРИНА: Ну, что ты! Радовало! Просто мы — люди сдержанные.

СВЕТЛАНА: Через три месяца.

СЕРГЕЙ: Долго.

СВЕТЛАНА: Ну, извините! Не рассчитали. И вообще, я здесь не прописана. Мы не женаты. Так что, моего ребенка не учтут.

ИРИНА: Что значит — моего? Нашего! Завтра же подайте заявление! Олик! Почему ты тянешь?

ОЛИК: Тяну? Мам, ты же была против.

ИРИНА: Тебе показалось.

ОЛИК: И еще мне показалось, что ты спрятала мой паспорт.

ИРИНА (*смущенно*): Я просто переложила документы в другое место. *Ирина выходит в спальню. Возвращается, протягивает Олику паспорт.*

ИРИНА (*вполголоса*): Как говорил покойный папа: сгорела хата — гори забор...

ОЛИК (*Светлане*): Всё, завтра подадим заявление.

СВЕТЛАНА (*обиженно*): А потом? Распишемся? А свадьба?

ИРИНА (*с иронией*): С платьем, фатой?

СВЕТЛАНА: Да. У вас свадьба была? Я тоже хочу.

СЕРГЕЙ: Светочка, у нас с деньгами проблемы.

ИРИНА: Свадьбу можно и позже справить.

СВЕТЛАНА: Серебряную, например? Нет уж, спасибо. Вот накоплю денег...

ИРИНА: Света, не надо откладывать. Будет фата. У меня остались ткани. Белый шифон, кружева...

СВЕТЛАНА: И кому из них наряды шили? Моськам?!

ИРИНА: Ну и что? Выйдет прекрасное платье!

Светлана поворачивается и уходит в комнату Олика, захлопнув за собой дверь.

Олик выбегает вслед за Светланой.

ИРИНА: Ничего страшного. Успокоится, я ее потом уговорю. Распишутся.

СЕРГЕЙ: Боюсь, что нас выселят раньше, чем она родит.

Затемнение

.....

Загорается свет. По комнате ходит Ирина.

ИРИНА: Кс-кс-кс!

Хлопает входная дверь. Входит Баба Оля.

ИРИНА: Кефирчик пропал. Нет нигде.

БАБА ОЛЯ: Ночь не спала. Как наваждение — вроде мяукает где-то рядом... А где Олик?

ИРИНА: Он в своей комнате в стене дырку просверлил...

БАБА ОЛЯ (*перебивает*): К соседям?!

ИРИНА: Нет, там не квартира. А что — непонятно. Свет виден. Наверно, есть выход на крышу. Олик полез проверять. Думает, что там тайник.

БАБА ОЛЯ: Значит, ты уже в курсе?

ИРИНА: Конечно. Одна стучит, второй сверлит — и думают, что это незаметно...

БАБА ОЛЯ: А вдруг действительно тайник?

ИРИНА: Оля! Сто пятьдесят лет прошло! После ареста этого посланника здесь все перерыли. А потом кто тут жил? Город трех революций... Подпольщики какие-нибудь. У них тоже, наверное, не раз обыски были. Прокламации всякие, бомбы... Потом ЧК. И тоже обыскивали... По-

том НКВД. МГБ. КГБ. Наконец, БХСС. И все что-то искали. И этот старатель... Борются и искать! Найти... и перепрятать.

Хлопает входная дверь. Слышно громкое мяуканье кота.

БАБА ОЛЯ: Кефирчик! Нашелся! (*Выбегает из гостиной.*)

Входит Олик — весь в пыли, грязи и поцарапанный.

ИРИНА: Ну? Нашел сокровище?

ОЛИК: Сокровище... Расцарапал меня... Я на крышу залез, там — вентиляционные трубы. А между ними — дыра. Вода не попадает, а пролезть можно. Большая. И мяукает в ней. Я на веревку фонарик привязал и туда опустил. Тут все перестраивали. Вот, наверное, и получился... карман.

ИРИНА: Пустой?

ОЛИК: Да. Всё в птичьем помете... Наверное, голуби залетают или вороны. Вот они и каркают, и скребутся... Вдруг чувствую — вцепился кто-то! Чуть веревку не уронил. Оказалось — Кефирчик.

Входит Баба Оля.

БАБА ОЛЯ: Бедненький!

ОЛИК: Конечно, бедненький! (*Осматривает себя.*) Перемазался весь.

БАБА ОЛЯ: Проголодался!

ОЛИК: Очень!

БАБА ОЛЯ: Третью добавку положила, — а он от миски не отходит. Он же там два дня просидел!

Олик садится на диван, закрывает лицо руками.

ОЛИК: Вам смешно, а у меня последняя надежда пропала. Больше искать негде.

ИРИНА: Олик, нельзя надеяться на чудо.

ОЛИК: Ты же надеешься, что ваших девочек замуж возьмут...

ИРИНА: Это совсем другое!

ОЛИК (Бабе Оле): А ты на что надеешься?

БАБА ОЛЯ: На тебя. Больше не на кого.

Хлопает входная дверь, входит Сергей.

СЕРГЕЙ: Был в банке. Попытался уговорить их еще немного подождать. Не вышло. Через неделю мы должны освободить квартиру.

БАБА ОЛЯ: А как же Викины советы? Третий лишний? У банка заберут лицензию...

СЕРГЕЙ: У них контрдроводы. Мы когда кредит оформляли, наши оклады раза в три зависили. Значит, совершили подлог и мошенничество. Могут привлечь... Так что, квартиру придется освободить.

БАБА ОЛЯ: Куда же мы?..

СЕРГЕЙ: За неделю что-то снимем. А что потом — не знаю.
На сцене гаснет свет.

.....
*На сцене зажигается свет. В комнате стоят чемоданы, пакеты, коробки.
Светлана сидит на чемодане. Сергей заклеивает скотчем коробку.*

ОЛИК: Плакат! Я должен его забрать!

ИРИНА: Да нужен он тебе! Скоро машина придет.

ОЛИК: Нужен. Эта фраза будет жить в веках.

Олик становится на стул, пытается снять лозунг. Тот прочно приклеен и не поддается. Олик дергает — и лозунг отрывается вместе с куском обоев. Олик спрыгивает со стула.

ИРИНА: Ну вот! Доигрался!

ОЛИК: Как говорил покойный дедушка? Сгорела хата — гори забор!
Баба Оля, став на цыпочки, пытается рассмотреть образовавшуюся дыру.

БАБА ОЛЯ: Что это там?

ОЛИК: Наверное, предыдущие обои. Точнее — пред-пред-пред... Я несколько слоев оборвал.

БАБА ОЛЯ: Странные какие-то...

ИРИНА (*присматривается*): Цвет отвратительный.

Олик снова лезет на стул, рассматривает стену.

ОЛИК (*сдавленным голосом*): Это не обои! Это... (*Заикается.*) Это д... д...

ИРИНА: Дыра.

СЕРГЕЙ: Другие обои.

СВЕТЛАНА: Ой! Кажется, это деньги!

ОЛИК: Да! Это д... д...

БАБА ОЛЯ: Опять заело!

ОЛИК: Это доллары!

*Все бросаются к стенке, пытаются рассмотреть, что скрывалось под обоями, подтаскивают стулья и ящики, забираются на них. Смотрят.
Замирают.*

ОЛИК: Так. Спокойно. Я оторвал обои. Несколько слоев. Их клеили друг на друга. А под самыми нижними спрятали доллары. И я знаю, кто это сделал. Курьер! А вы?.. Никто! Никто мне не верил!

ИРИНА: Ты же искал золото! Устроил тут прииски...

БАБА ОЛЯ: Они приклеены?

ОЛИК: Нет, он их разложил, а снизу и сверху — марля. Сейчас...

Поддевает кутору за уголок, аккуратно снимает со стены.

ОЛИК: Отклеивается!

Все спускаются со стульев на пол и рассматривают кутюру.

СВЕТЛАНА: Сотня! Какая большая, в три раза больше сегодняшних.

ИРИНА: Тысяча восемьсот шестьдесят третий год выпуска! Это уже не деньги.

ОЛИК: Мертвый президент...

БАБА ОЛЯ: Олик, ты бредишь? Кто умер?

ОЛИК: Село неасфальтированное! Так в Америке доллары называют! Странно... (*Рассматривает кутюру.*) Джордж Вашингтон. А где же Франклин? Девятнадцатый век. В обменке их, конечно, не возьмут. А вот нумизматы оторвут с руками.

СВЕТЛАНА: А доллары только в том месте, где ты обои оторвал?

Олик берет за край обоев и тянет на себя.

ВСЕ (хором): Осторожно!

Олик отрывает маленький кусочек обоев со стены.

ОЛИК: Много мертвых президентов!

Затемнение

.....

Зажигается свет.

Стена ободрана. Все сидят на стульях и чемоданах, аккуратно складывают кутюры в стопочки. Ирина делает отметки в блокноте.

СВЕТЛАНА (протягивает стопку Ирине): Еще тысяча. Всё.

ОЛИК: И у меня.

СЕРГЕЙ (кладет перед Ириной пачку): Последняя.

Ирина делает отметки в блокноте.

ОЛИК: Ну? Сколько всего?

ИРИНА (кричит): Ты можешь мне не мешать?! (*Всем.*) И вы тоже! Отойдите!

Все встают и нервно ходят по комнате, натываясь друг на друга.

ИРИНА: Всего... итого... миллион.

Все молчат. Баба Оля хватается за сердце.

БАБА ОЛЯ: Ириша, у тебя сердечного нет?

ИРИНА: Корвалол, в холодильнике.

БАБА ОЛЯ: Я им Кефирчика напоила. Чтобы он заснул и не орал, когда перевозить будем. Сережа, пожалуйста, спустись в аптеку, купи корвалол.

ОЛИК: И побольше.

Сергей выходит из комнаты.

ОЛИК: Миллион долларов. А купюр сколько?

ИРИНА: Все по сотне. Значит, десять тысяч бумажек.

СВЕТЛАНА: Если нумизматам продать хотя бы по десять баксов, то получим сто тысяч!

ИРИНА: Это, конечно, не миллион. Но выселять уже не будут.

БАБА ОЛЯ: Слава Богу!

ОЛИК: Нет, подождите! Всего десять тысяч бумажек. Значит, наших — две с половиной тысячи.

БАБА ОЛЯ: Интересно! А остальные — чьи?

ОЛИК: Государства. Это же клад, а значит, по закону...

ИРИНА (*хватает снятый со стены лозунг, разворачивает его перед Оликом*): Вот! Посмотри, что здесь написано! Ты же сам говорил, что это — твое жизненное кредо!

ОЛИК: Говорил. Но я чту уголовный кодекс.

СВЕТЛАНА: Ты будешь или преступником, или идиотом.

ОЛИК: А тебе какой вариант больше нравится?

СВЕТЛАНА: Жена идиота — идиотка. Лучше нарушим закон.

ИРИНА: Правильно, Светочка.

ОЛИК: Ты!.. А я-то думал, что ты меня понимаешь!

СВЕТЛАНА: Понимаю. Мечтаешь, чтобы в газетах написали: "Студент второго курса сделал открытие"? Да?

ОЛИК: Хочу. Ну и что?

ИРИНА: А мама идиота — тоже идиотка?

Входит Сергей.

ИРИНА: Давай скорее капли. Твой сын нас в могилу загонит.

СЕРГЕЙ: Капли?

БАБА ОЛЯ: Ты корвалол купил?

СЕРГЕЙ: Нет. Я вышел — и подумал: надо точно узнать... Позвонил приятелю, который работает в банке. Он мне сказал, что доллар — он и в Африке доллар. Даже если ему сто пятьдесят лет. Потому весь мир эти бумажки и собирает, что они никогда не портятся.

СВЕТЛАНА: То есть?

СЕРГЕЙ: То есть баксы остаются баксами независимо от года выпуска. Поэтому в банке их меняют один к одному.

ИРИНА: Значит, мы можем поменять эти деньги на современные?

СЕРГЕЙ: Да.

СВЕТЛАНА: По какому курсу?

СЕРГЕЙ: Я же сказал: один к одному.

Долгая пауза.

ОЛИК: Значит, это — миллион?

СЕРГЕЙ: Да.

БАБА ОЛЯ: Настоящий миллион долларов?..

Пауза.

ИРИНА: Купим квартиру. В новом доме. Сделаем шикарный ремонт.

БАБА ОЛЯ: И дачу.

СЕРГЕЙ: Возьмем хорошую машину.

ОЛИК: И поедем в Европу.

СВЕТЛАНА: Почему в Европу? Лучше в Таиланд.

ИРИНА: Нет! Развлечения потом. Сначала надо деньги в бизнес вложить.

БАБА ОЛЯ: Купите дачу, чтобы я там сидела с маленьким, а потом делайте что хотите!

ОЛИК: Подождите! (*Пауза.*) Па, а вдруг тебя обманули? Как-то не верится... Берешь старые деньги — и меняешь на новые?

СЕРГЕЙ: Да, надо проверить. (*Берет несколько пачек, вытаскивает из каждой по купюре, протягивает Олику.*) Иди в банк. Через квартал, центральный офис, знаешь? Поменяй. Кстати, на обратном пути корвалол купишь. И шампанское.

ИРИНА: Нет! Его нельзя выпускать! Он хочет сообщить про наш клад в милицию.

ОЛИК: Уже не хочу. Я же не знал, что это настоящий миллион!

ИРИНА: Ну, слава Богу! А я думала — совсем уже! (*Стучит по стенке.*)

Олик берет у Сергея доллары, идет к выходу. Баба Оля хватается за рукав.

БАБА ОЛЯ: Нет, подожди! Ты точно не в милицию?

ОЛИК: Баб Оль! Честное-пречестное... пионерско-миллионерское!

БАБА ОЛЯ: Поклянись!

ОЛИК: На "Капитале" Маркса?

БАБА ОЛЯ: Лучше на собственном.

На пороге появляется Изольда.

ИЗОЛЬДА: Доброе утро! (*Бабе Оле.*) Ты меня звала?

БАБА ОЛЯ (*в ужасе, Ирине*): Ты что, в стенку стучала?

ИРИНА (*в ужасе, Сергею*): Ты что, дверь не запер?

ИЗОЛЬДА: Да, у вас открыто. (*Смотрит на ободранную стену.*) Я

вам давно говорила, что обои надо поменять. (*Видит пачки долларов.*) Вы что — банк ограбили?.. (*Берет в руки пачку, рассматривает.*) ...сто пятьдесят лет назад.

БАБА ОЛЯ: Ты знаешь, это... это...

ИЗОЛЬДА: Я знаю, что это. Клад, который мы вместе искали. Это же раньше была одна квартира?

ОЛИК: А как вы узнали про клад?

ИЗОЛЬДА: А вы?

ОЛИК: Я реферат писал.

ИЗОЛЬДА: О продаже Аляски?

ОЛИК: Вы, значит, тоже?..

ИЗОЛЬДА: Реферат я не писала. Просто одна старушка рассказала, что об этом доме легенды ходят. Что жил здесь кто-то богатый, потом стрельба была, деньги в его квартире искали, но так и не нашли. Потом другая клиентка была. Та в архиве работала. И она уже мне про этот дом конкретно рассказала, с адресом. А я как раз квартиру купить хотела. И смотрю в объявлении — знакомый адрес. И номер квартиры с учетом деления — совпадает. Вот я ее и купила.

ИРИНА: Поэтому вы ремонт сами делали? Полы снимали, обои сдирали... Думали, что деньги на вашей половине?

ИЗОЛЬДА: Думала. Но на всякий случай готовилась вашу квартиру купить. Когда вы разведетесь.

ИРИНА: С чего это нам разводиться?

БАБА ОЛЯ: Она знала, что вы скандалите. Слышала, через стенку. А потом мне посоветовала девушку пригласить.

ОЛИК: Какая еще девушка?

БАБА ОЛЯ (*опять хватается за сердце*): Олик! Я тебя умоляю — сходи в аптеку!

ОЛИК: Мне же интересно, как все было! Я что — не могу знать? Да если бы не я!..

ИРИНА: Олик! Я тебя прошу!

Олик уходит, хлопнув дверью.

БАБА ОЛЯ (*Изольде*): Значит, ты нам специально куртизанку посоветовала?!

ИЗОЛЬДА: Думала придать процессу ускорение. А у вас почему-то не работало.

ИРИНА: Мы можем вам только посочувствовать. Столько стараний — и все даром.

ИЗОЛЬДА: Почему же даром? Вы со мной поделитесь. (*Кивает на деньги.*)

ИРИНА: С какой стати?

ИЗОЛЬДА (*мило улыбается*): Так, по-соседски. (*Серьезно.*) Потому что у вас нет выхода. Если я не получу свою долю, то заявлю в милицию.

СВЕТЛАНА: Заявляйте! Эти деньги все равно ничего не стоят. Старые бумажки — и всё!

ИЗОЛЬДА: Тогда я звоню ноль-два. (*Достает мобильник.*) Раз это просто бумажки — вам не будет жалко отдать государству три четверти. (*Набирает номер.*)

ВСЕ (*хором*): Нет!

ИЗОЛЬДА: Понятно. (*Прячет мобильный.*) Так что — договоримся?

БАБА ОЛЯ: Попробуем. Сколько ты хочешь?

ИЗОЛЬДА: Половину.

ИРИНА: Сколько?!

СЕРГЕЙ: Почему?

ИЗОЛЬДА: Потому что эту квартиру когда-то поделили пополам. И шансы у нас с вами были — пятьдесят на пятьдесят.

БАБА ОЛЯ: При чем здесь шансы? Во-первых, клад нашли мы. Во-вторых, ты одна, а нас сколько? Если делить, то по головам.

ИРИНА: Да почему мы вообще должны ей что-то отдавать?!

СЕРГЕЙ (*Ирине, негромко*): Ира, боюсь, у нас нет выбора.

БАБА ОЛЯ: Изольда! О половине не может быть и речи.

ИЗОЛЬДА: Тогда я — в милицию.

ИРИНА: Идите! Мы получим двести пятьдесят тысяч. А вы — ни копейки.

ИЗОЛЬДА: А если пополам — то вам достанется полмиллиона. В два раза больше.

ИРИНА: Да. Но тут дело принципа. На половину мы не согласны.

БАБА ОЛЯ: Ирочка права. Изольда, давай по-честному! Ты одна, а нас пятеро.

СВЕТЛАНА (*показывает на свой живот*): Шестеро!

ИРИНА: Мама вот-вот придет! Ее тоже надо учитывать. Так что — семеро.

ИЗОЛЬДА: Во-первых, мама ваша еще в Америке. Будущих младенцев тоже считать не будем. А то вы мне скажете, что тройню ждете. (*Светлане.*) Кстати, ты с Оликом вообще не расписана.

СВЕТЛАНА: Мы женимся! Через... неделю.

ИЗОЛЬДА: А деньги мы делим сегодня. (*Бабе Оле.*) Так что, вас — четверо. И я. Получается, по двадцать процентов каждому. Мои — двести тысяч. Так я еще согласна.

СВЕТЛАНА: Двести тысяч! Ужас! За что? За то, что подслушивала?

Входит Олик.

СВЕТЛАНА: Олик! Эта аферистка требует деньги!

ОЛИК (*хмуро*): Да пожалуйста! (*Берет, не считая, несколько пачек, протягивает Изольде.*) Берите.

СВЕТЛАНА: Ты что? С ума сошел?

Баба Оля стонет, схватившись за сердце.

БАБА ОЛЯ: Дай мне лекарство!

ОЛИК: Я его не купил.

ИРИНА: Почему?

ОЛИК: У меня нет денег.

СЕРГЕЙ: Я же тебе сказал — поменяй. Ты что — не был в банке?

ОЛИК: Был. Они фальшивые.

СЕРГЕЙ: Как?

ОЛИК: Очень просто. (*Достает из кармана купюру.*) Вот в этом месте должен быть узорчик. А здесь — звездочка.

ИРИНА: А другие купюры?

ОЛИК: Они все одинаковые.

БАБА ОЛЯ: Не может быть!

ОЛИК: Почему — не может? Тогда тоже фальшивомонетчики были. Кто знает, как они там, в русской колонии, деньги собирали? Может, им специально эти подсунули, чтобы Аляску все-таки продали?

ИЗОЛЬДА: Я не верю. Ты все выдумываешь, чтобы я деньги не взяла!

ОЛИК: Я же сказал — пожалуйста! (*Протягивает ей пачки.*) Берите больше.

Изольда недоверчиво смотрит на него, берет несколько пачек, выходит.

ОЛИК (*задумчиво*): А с другой стороны — как-то легче стало. Не надо сочинять, откуда у нас деньги появились... Теперь буду спать спокойно.

СВЕТЛАНА: А этого... посланника, который деньги спрятал, даже жалко. Старался, через полмира их тащил, — а все зря. И сам погиб, и Аляску продали, и деньги ненастоящие...

ИРИНА: Что теперь с ними делать?

ОЛИК: Стенку заклеить. Вместо обоев.

СЕРГЕЙ: Зачем? Все равно съезжаем.

СВЕТЛАНА (*пинает пачки*): Выброси. В мусорник.

БАБА ОЛЯ: Не надо. Бомжи друг друга поубивают.

ОЛИК: Нет, подождите! Все-таки я научную работу пишу на эту тему. И дело курьера было на самом деле! Я в университетскую многотиражку сообщу, они корреспондента пришлют, стенку сфотографируют. А деньги сдадим в музей криминалистики. Пакет свободный есть?

БАБА ОЛЯ: Только для мусора.

ОЛИК: Давай!

*Баба Оля дает ему полиэтиленовый пакет, Олик складывает туда деньги.
Раздается звонок в дверь.*

СЕРГЕЙ: Машина приехала? Нет, еще рано.

ОЛИК: Не открывай! Это за мной пришли! Наверное, из банка милицию вызвали. Теперь посадят — за сбыт фальшивых денег.

Звонок повторяется.

БАБА ОЛЯ: А может, Изольда в милицию позвонила?

ОЛИК: Все равно посадят.

СВЕТЛАНА: За что?!

ОЛИК: За то, что скрыл от государства клад. Ротшильд хренов.

СЕРГЕЙ: Если что — я во всем виноват. Пусть меня сажают!

ИРИНА: Нет! *(Бросается ему на шею.)*

Две пары — Олик со Светланой и Ирина с Сергеем — обнимаются и целуются.

В дверь трезвонят. Баба Оля выходит из комнаты. Слышно, как она громко спрашивает: "Кто там?". Возвращается с почтальоншей.

ПОЧТАЛЬОНША: Ирина Алексеевна?

ИРИНА: Это я.

ПОЧТАЛЬОНША: Распишитесь. *(Протягивает Ирине тетрадь.)*

ИРИНА: Это повестка?

ПОЧТАЛЬОНША: Нет, телеграмма. Международная.

ИРИНА: Мама приезжает...

БАБА ОЛЯ: Все наши неприятности из Америки!

ПОЧТАЛЬОНША: И кризис из-за них. Жили себе, богатели...

А тут — она, Стёпа!

Сергей достаёт бумажник, протягивает Почтальонше деньги.

СЕРГЕЙ: Возьмите, пожалуйста.

ПОЧТАЛЬОНША: Спасибо. *(Уходит.)*

Ирина разворачивает телеграмму. Молча читает. Хватается за сердце.

БАБА ОЛЯ: Олик, в конце концов, ты можешь сходить за корвалолом?!

СЕРГЕЙ: Когда встречать?

Ирина, вытирает глаза, опускается на чемодан. Олик подскакивает к ней, вынимает из рук телеграмму, читает.

ОЛИК: "Джек-пот. На ваши дни рождения. Налоги зверские. На руки получу два миллиона. Один — вам. Каждому — по двести тысяч. Жду в гости. Будете ехать — привезите корвалол. Здесь нету. Бестолковая страна".

СВЕТЛАНА: Ой. А мне дадут?.. У меня же день рождения тринадцатого, а не четырнадцатого...

СЕРГЕЙ: Не переживай. Зося проверять не будет. Но на всякий случай дату рождения изменим. У меня паспортистка знакомая.

БАБА ОЛЯ (*берет телеграмму, читает*): Ты смотри! Два туза — и оба козырные. Вот и верь после этого гадалкам.

Все смеются, обнимаются, кричат "Ура!".

Одесса, июль 2009 г.

